

28 июля – 3 августа

№ 28 (841) 2020 год

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

Издается с 19 августа 2003 года

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР

ВПК

www.vpk-news.ru 16+

СОЦИУМ

ВМФ РФ: ПОКА –
КОРВЕТНО-
ФРЕГАТНЫЙ

ПОЧЕМУ МЫ
ОТСТАЕМ
В КОСМОСЕ?

III КРИЗИС
ВОЕННОГО
ИСКУССТВА

СЫРЬЕВАЯ КАРТА
БИТА!

Владимир **ГАМЗА**, председатель совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по финансово-промышленной и инвестиционной политике

Мы находимся как бы в замкнутом круге: производим небольшой ВВП на душу населения, что ведет к низкой покупательной способности населения. В итоге производители не могут увеличить объем выпускаемой продукции – нет сбыта, а это отражается на росте ВВП. Но у нас есть хорошая основа, чтобы разорвать этот порочный круг. Первое – огромный объем накопленных внутренних ресурсов. Сегодня в стране денежная масса в рублях и иностранной валюте превышает 120 триллионов рублей, очень большие деньги. Причем указанная масса состоит из примерно трех равных частей: около 40 триллионов у государства, 40 – у бизнеса, еще 40 – у населения. Мы страна-кубышка, которая накопила огромный объем ресурсов, но не вкладывает их в развитие экономики.

Читайте на стр. 06

НАКАНУНЕ УДАРА
ГЛОБОКРИЗИСА НАС ТОПЯТ
В БОЛТОВНЕ И ВОЕННОЙ
ПОКАЗУХЕ

КОНЕЦ
ВЕТХОГО МИРА
И ШОУ-БИЗНЕС

Читайте материал
на стр. 02

ПРОВЕРКА ВОЙСК
17 ИЮЛЯ 2020 ГОДА

БЕССМЫСЛЕННЫЙ «ПРИБОЙ»

В КЕРЧИ
НАЧАТО
СТРОИТЕЛЬСТВО
СОВЕРШЕННО
НЕНУЖНЫХ
ВМФ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ
ДЕСАНТНЫХ
ВЕРТОЛЕТОНОСЦЕВ.
ПЕРЕДЕЛАЮТ ЛИ ИХ
В ЛЕГКИЕ
АВИАНОСЦЫ?

На минувшей неделе в один день состоялась закладка нескольких крупных боевых кораблей океанской зоны. В их числе и два принципиально новых для нас универсальных десантных корабля (УДК) проекта 23900 («Прибой»).

Закладка УДК состоялась на судостроительном заводе «Залив», расположенном в Керчи (Крым), в присутствии президента Владимира Путина. Ввод в строй первого «Прибоя» предполагается к 2027 году. В открытых

источниках приводятся данные о водоизмещении в 25 000 тонн. Но это – совершенно ненужные стране вертолетоносцы. Гораздо полезнее было бы превратить их в легкие авианосцы.

Продолжение на стр. 04

НОВАЯ ИНКАРНАЦИЯ
ПРОСЛАВЛЕННОГО
ИСТРЕБИТЕЛЯ
ЖДЕТ ЗАКАЗЧИКОВ

ВЕРНУТЬ
ВОЛШЕБНЫЙ МИГ

В начале 2000-х зарубежные военные эксперты, делавшие прогноз производства и экспорта истребителей, полностью проигнорировали российский МиГ-29. Очевидно, настолько низко они оценивали его потенциал, что даже не удосужились включить в свой список, заранее записав в неудачники. Но истребитель, о котором отзывались столь пренебрежительно и который даже в российских ВКС надолго оказался на скамейке запасных, вдруг обрел второе дыхание и сегодня стал востребованным на мировом рынке.

Владимир **ВОЛГИН**

МиГ-29, изначально позиционирующийся как фронтовой истребитель, принят на вооружение в 1987 году. На это же время пришелся и пик его популярности, когда он завоевал сердца зрителей ведущих мировых авиасалонов в Фарнборо и Ле-Бурже. Великолепные данные и мастерство пилотов сделали свое дело: у самолета появились не только поклонники, но и зарубежные заказчики. Были осуществлены поставки партий МиГ-29 в Индию, Сирию, Ирак и союзникам по Варшавскому договору. Вершинной коммерческого успеха того периода можно считать поставку российского истребителя в Малайзию, которая до этого традиционно закупала авиатехнику только у США и их ближайших союзников.

Что касается отечественных ВВС, то планировалось, что минимум две трети всего истребительного парка страны составят именно «двадцать девятые» – речь шла о поставках в войска не менее тысячи машин. Так бы и случилось, однако кульбиты истории внесли свои коррективы в первоначальные планы. Развал страны и последующий за этим тяжелейший кризис сделали свое дело – обнулившийся гособоронзаказ и прекратившиеся продажи за рубеж поставили разработчика и серийные заводы на грань выживания, подкосив программу развития МиГ-29. Но больше всего оборонным предприятиям в то время навредило правительство Гайдара, шедшее в фарватере американской политики и стремившееся превратить Россию в сырьевой придаток Запада. В общем, в те годы КБ и вся миговская промышленная кооперация с огромным опытом и традициями чуть не были окончательно загублены. Враги России злорадствовали.

Продолжение на стр. 05

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: КАТАЛОГ «РОСПЕЧАТЬ» – 25933

КОНЕЦ ВЕТХОГО МИРА И ШОУ-БИЗНЕС

Сегодняшнее состояние рода людского смело назову ветхим миром. То, что автор сих строк предсказывал в своих книгах нулевых годов (разрушение привычного миропорядка), сбывается нынче. Дошедший до маразма и захвативший почти всю планету финансовый капитализм подобен тому человечеству, что было накануне библейского Потопа. Все прогнило, погрязло в продажности, алчности и похоти — и лечению не поддается. Мы стоим на пороге кровавейшей и мучительной ломки прежнего порядка. Но готова ли РФ к выживанию в грядущем инферно? Пока мы видим российский вариант слабоумия и фиглрства.

Максим **КАЛАШНИКОВ**

ГИПЕРЗВУКОМ ПО КРИЗИСУ?

Сегодня кремлевская пропаганда насыщает Рунет короткими «военно-экспертными» статьями. Они в изобилии сыплются мне в «Яндекс». «Пока Запад готовится к коллапсу экономик, в России оборонные предприятия загружены заказами!» — с энтузиазмом идюта кричит заголовок одного из опусов.

И что с того? Едва сильнейший социально-экономический кризис в дугу скрутит США и ЕС, как от дикой боли согнетс и РФ. Всеобщий спад, захватив и КНР, и Индию, и тихоокеанских «тигров», надолго и драматически собьет цены на нефть и газ, на металлы, лес и зерно. Накопленные резервы Москвы испарятся в самые краткие сроки. Оборонные заказы иссякнут. И что вы будете делать тогда? Стрелять гиперзвуковыми «Цирконами»? Сие бесполезно. В кошмаре кризиса выяснится, что сырьевая экономика РФ не может прокормить 146 миллионов душ, что рабочих мест на наукоемких производствах, на новейших заводах и фабриках слишком мало — потому что мало самих производств. Что обещаен президентом Путиным в 2012 году 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест остались таким же сотрясением воздуха, как и приснопамятная «Стратегия-2020». И что, помимо оружия, для выживания страна должна производить сама (а не завозить в обмен на сырье) сотни видов гражданской продукции. Но она их не делает!

И что намерена делать Москва в таком случае? Поглядите на Запад: он не в состоянии вести войну и напасть ни на нас, ни на Китай не осмелится. По причине моментального перехода такой войны в ракетно-ядерное взаимное уничтожение. Я помню накал противостояния между СССР и США в 1981–1987 годах. Сейчас и близко подобного нет, Запад слишком занят своими внутренними кризисами. У него дома у себя пожары польнут.

И что будет делать РФ? Показывать по телевизору свои новейшие арсеналы? Её

войска никогда не вторгнутся в Европу. И потому, что экономика страны окажется опрокинутой набок, и в силу того, что для этого надо поставить под ружье пару миллионов человек. А система такой мобилизации в РФ давно сломана. В гораздо более благоприятной обстановке весны 2014-го Москва струсила ввести войска на юго-восток экс-УССР и не допустить войны, она не решилась Киев-то взять. Какая тут еще война? Она вмиг опустошит бюджет, а мобилизационную экономику нынешний Кремль создать не в силах. Вот и останется, что загигаться от безденежья и безработицы на фоне ракет, танков, комплексов РЭБ.

Видит ли Кремль реальную угрозу? Читая президентский указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2030 года» без смеха невозможно. В одну кучу свалены множеством частностей на двенадцати страницах. Тут вам и доведение средней продолжительности жизни до 78 лет, и 70-процентный охват населения занятиями спортом и физкультурой, и полная сортировка твердых бытовых отходов...

А стратегия-то где? Вот команда Сталина в 1929-м выдвинула четкие и ясные цели: индустриализация, коллективизация и культурная революция. Тогда понимали, что мегазадачи вибруют в себя все прочее. Одна лишь индустриализация несла в себе не только строительство тысяч новых предприятий, но и огромные вложения в науку и образование (подготовка кадров), в системную профилактического здравоохранения, в передовую урбанистику (концепция социалистического города), в создание сети детского творчества. Новый реальный сектор диктовал сооружение нужной инфраструктуры, развитие транспорта и связи. Мегапроект, словно мама-матрешка, нес в себе «куклолки» поменьше, вложенные одна в другую.

В путинском указе — тьма разрозненных, частных целей, ясного объединенияго начала нет. Это если бы как Сталин вместо четкого обозначения индустриализации требовал

бы отдельно показателей по электрификации, особо — по числу токарных станков, отдельно — по благоустройству городов и строительству водопроводов. Что выдает полнейшее отсутствие в Кремле способности к стратегическому планированию. Для него нет леса — лишь отдельные деревья. Совершенно точно, что против удара глобального кризиса он ничего предпринять не сможет.

ПОРА ЗАКАНЧИВАТЬ С ШОУ-БИЗНЕСОМ

Реальные действия, направленные на развитие РФ, власть заменяет бесконечными разговорами о новом оружии и внешнеполитическими шоу. Тема «Завтра будет война!» превратилась в разновидность какой-то эстрады, в белый шум. В вечную «отвлекалку» от действительно нужного. Впрочем, не только у нас. Тут уже дуэтные номера. Какой-нибудь американец заявит, будто США могут ударить по РФ крылатыми ракетами со стороны Арктики. Москва тут же воинственно отвечает: не можете, мол! Хотя и янки, что запускает сей шум-гам, и его визави в РФ прекрасно знают, что Америка никогда не решится на такую атаку и что занимаются они переливанием из пустого в порожнее.

Весь оный шоу-бизнес на войне и ВПК преследует лишь одну цель: скрыть реальную социально-экономическую бездарность власти на пороге глобального мегакризиса. Причем и у нас, и на Западе.

А этот цирк с озабоченностью американцев (в лице главы Космического командования генерала Джеея Раймонда) по поводу возможного испытания русского противоспутникового оружия? От аппарата «Космос-2543» отделился некий объект и сблизился с другим спутником? МИД РФ отвечает гневной оповедью. Опять пустое шоу. Система ИС (истребитель спутников), детище академика Анатолия Савина, несущее и ракеты «космос-космос», было законсервировано генсеком Андроповым еще в 1983-м. Притом что у РФ до сих пор нет незаменимых для космических войн воздушных систем запуска. Оперативных, не привязанных к космодромам, позволяющих не ждать «пусковых окон». Но уже ясно, что маневрирующие спутники, способные приближаться к другим аппаратам для их проверки (или отделять от себя специальные модули-инспекторы), есть и у русских, и у Запада. Все это — потенциальные космические истребители, развитие коих уже никто не остановит. А дальше появятся геостационарные боевые платформы...

Пора бы покончить с этим бесконечным шоу, Кремль. Делом надо заниматься, а не имитациями оного! Все слишком серьезно.

КОАЛИЦИЯ «ПОБЕДА» НА МАРШЕ

МЫ УЖЕ ПОБЕДИЛИ. ОСТАЛОСЬ ВЫИГРАТЬ

Все чаще в социальных сетях и некоторых региональных СМИ, освещающих предвыборные истории и межпартийную полемику в эти летние июльские дни 2020 года, стала мелькать противоречивая информация о деятельности нашей политической Коалиции «Победа». Стоит заметить, что события в Хабаровске украли у журналистов время на освещение партийной жизни в России в период подачи документов и сбора подписей на выборах различных уровней, сбили, что называется, прицел.

Сергей **БУХАРОВ**

Кто-то солгал о том, что в Коалиции «Победа» собралось порядка двадцати партий. Кое-кто написал неправду насчет того, что у нас есть серьезный административный ресурс и нами руководят аж из самого Кремля. А иные совсем насторожились, когда председателем политической партии «Народ против коррупции» (партия является членом Коалиции «Победа») стал двоюродный племянник президента РФ. Словом, вокруг нашей политической коалиции стали роиться слухи и небыллицы (кроме племянника). Добавил масла в огонь каскад статей и выпадов в сторону партии «Партия Возрождения России» от незарегистрированного движения Николая Платошкина «За новый социализм». Но главной составляющей нашей работы в «информационном дыму» почти никто не заметил. А между тем политическая «Победа» прошла очень важный предвыборный этап, чтобы серьезно заявить о своей роли в региональных выборах разного уровня в 2020 году, конечно, в приоритете выборы в законодательные собрания.

Так в чем же состоит правда о Коалиции «Победа»? В коалицию вошли девять политических партий России, что составляет почти 25 процентов из общего числа существующих партий, и это первая коалиция такого рода. Действительно, у коалиции нет никакого «кремлевского» ресурса. Мы подчеркнuto выступаем против спойлерства.

Стратегия и тактика «Победы» изначально строилась на базе демократического централизма. Каждая партия — член коалиции идет своим путем на выборы, сама выбирает приоритеты, обменивается информацией с членами «Победы». Никто никому не выдвигает условий, не ограничивает в выборе регионов. Все эти условия и договоренности позволили усилить взаимное доверие и выстроить оперативный обмен информацией при подготовке необходимых документов и составлении списков кандидатов от партий, входящих в коалицию. Для этого был сформирован координационный штаб «Победы», который возглавила Марина Воронова — лидер партии «Партия родителей будущего».

Каков же промежуточный результат работы? «Победа» проживается и идет к своей победе на выборах в региональные заксоборания и областные думы в девяти областях (изначально шли во всех одиннадцати, но в трех нас уже «подрежали»). Мы выступаем в Рязанской, Челябинской, Магаданской, Костромской, Калужской, Воронежской, Белгородской, Новосибирской областях, в Республике Коми. Коалиция идет к цели без федеральной и региональной административного ресурса, но и умалять своих амбиций и своего потенциала мы не собираемся.

В своем обращении 1 мая 2020 года инициатор коалиции, председатель президиума Центрального совета «Партии Возрождения России» Игорь Ашурбеили сказал: «Хватит ходить с протянутой рукой к власти, пора самим становиться властью». Участие в выборах — пока единственный честный путь в России для того, чтобы стать частью этой власти. Именно этой дорогой и двинулась «Победа».

Не было еще такого в истории современной России, чтобы политические партии не только договорились на словах о совместных действиях, но и помогли на деле друг другу координировать процесс регистрации и формирование списков кандидатов. В этом

ИНИЦИАТОР КОАЛИЦИИ «ПОБЕДА»
ИГОРЬ АШУРБЕЙЛИ

✓ Не было еще такого в истории современной России, чтобы политические партии не только договорились на словах о совместных действиях, но и помогли на деле друг другу

смысле мы уже победили. По существу по состоянию на 21 июля 2020 года пять политических партий из состава Коалиции «Победа» (всего в ней — девять партий) участвует в 14 выборах кампаниях в девяти регионах Российской Федерации. Пока — на этапе регистрации партийных списков и сбора подписей. В Челябинской области «Партии Возрождения России» удалось сдать в избирательную комиссию более 13 000 подписей, сейчас идет их проверка. Продолжается сбор подписей партиями — членами «Победы» в Рязанской области, в Республике Коми, в Магаданской, Калужской, Воронежской и Новосибирской областях. Вся работа проходит при участии координационного штаба коалиции.

Большой практический опыт и хороший урок для дальнейшей политической работы «Победы» в регионах мы получили там, где у некоторых партий — членов коалиции списки не заверили (Магаданская, Костромская, Челябинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ). Но другие члены коалиции в этих регионах должны пойти дальше, у них получилось. Обмен опытом — неоценимое преимущество в политической коалиционной предвыборной практике.

Мы не сошли с дистанции как коалиция, и это наша первая победа! Теперь посмотрим, решится ли власть отмахнуться от столь внушительного политического представительства в угоду четырехголовой замшелой парламентской гидре и ее согласованным спойлерам.

Сейчас политическая «Победа» идет по предвыборным рельсам российской политической железной дороги, набирая скорость. Наш коалиционный «мирный бронепоезд» рассчитывает на то, что в Кремле не станут переводить стрелку, чтобы отправить фактический союз из девяти партий на запасной путь. Нам там делать нечего, и стоять мы там не будем.

Олег **ФАЛИЧЕВ**

Участие в учениях приняли 150 тысяч военнослужащих, 400 летательных аппаратов, свыше 26 тысяч единиц вооружения, военной и специальной техники, более 100 кораблей и судов обеспечения. Объединения, соединения и воинские части отработывали навыки в 56 учениях различного уровня и масштаба на 35 полигонах и участках местности, а также в семнадцати морских акваториях. При этом обязательства по Венскому документу 2011 года соблюдались.

ЧЕРНОМОРСКИЙ РУБЕЖ

Главная цель проводимых мероприятий — проверка готовности подразделений выполнять задачи по предназначению, а также оценка уровня выучки личного состава, технической готовности и укомплектованности соединений и воинских частей ВВТ. Чем конкретно занимаются войска?

Органами управления проведено планирование мероприятий по локализации кризисных ситуаций, связанных с действиями бандформирований, террористических актов с захватом важных объектов. Определен порядок действий в случаях обострения радиационной, химической и санитарно-эпидемиологической обстановки.

Подразделениями инженерных войск отработаны задачи восстановления автомобильного движения на поврежденных участках дорог. Сводными отрядами специалистов войск РХБЗ и медицинской службы, например, выполнены задачи по локализации очагов коронавирусной инфекции на западе и севере страны, а также ликвидации последствий технологических аварий на опасных участках.

Развернутые корабельные тактические группы проводили розыгрыши действий совместно с сухопутными войсками по локализации и уничтожению бандформирований на морском побережье. На полигонах Олук, Рыбачий, Хмелевка, мыс Клерка решались задачи по высадке морского десанта на необорудованное морское побережье. Все проводилось по заранее утвержденному плану и сценарию.

Говорим это для наших «западных партнеров», поскольку знаем их типичную и далеко не всегда адекватную реакцию на подобные мероприятия. На это обратил внимание во-

НА ПОДСТУПАХ К «КАВКАЗУ»

МАСШТАБНАЯ ПРОВЕРКА БОЕГОТОВНОСТИ ВОЙСК ОХВАТЫВАЕТ 150 ТЫСЯЧ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

17 июля 2020 года началась внезапная проверка войск и сил Западного и Южного военных округов, соединений Воздушно-десантных войск, а также соединений и воинских частей морской пехоты Северного, Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского флотов и Каспийской флотилии. Она проведена в соответствии с решением Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации и направлена на подготовку войск и сил к участию в предстоящем главном учебном мероприятии года — стратегическом командно-штабном учении «Кавказ-2020».

енных атташе и заместитель министра обороны генерал-полковник Александр Фомин. «Еще раз подчеркну, что внезапная проверка боевой готовности войск является мероприятием учебной подготовки и не направлена против других стран, — подчеркнул он. — Какая-либо взаимосвязь между проводимыми в ходе проверки мероприятиями и обострением обстановки на армяно-азербайджанской границе отсутствует».

Группа контроля под руководством заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации вице-адмирала Виктора Лиины проинспектирова-

М.Ю.РФ

ла ход мероприятий внезапной проверки боевой готовности в соединениях и воинских частях Черноморского флота.

На полигоне Олук в районе Феодосии (Республика Крым) подразделения отдельной бригады морской пехоты ЧФ, осуществив переборовку личного состава и техники на больших десантных кораблях «Цезарь Куников» и «Новочеркасск», отработали высадку десанта на необорудованное побережье в боевой обстановке.

На подходе к району десантирования корабли совместно с фронтовыми бомбардировщиками Су-24М авиации Южного военно-

го округа отработали действия по подавлению противодесантной обороны противника с выполнением артиллерийских и ракетных стрельб. В поддержку морского десанта с самолетов Ан-26 и вертолетов Ми-8 на побережье был высажен тактический воздушный десант и десантно-штурмовая группа.

«Двустороннее учение на межвидовом полигоне Олук с отработкой вопросов противодесантной обороны и ведения морских десантных действий является кульминацией мероприятий проверки боевой готовности соединений Черноморского флота», — отметил заместитель начальника Генерального штаба

ВС РФ вице-адмирал Виктор Лиина. Основными задачами учения здесь стали организация взаимодействия между пунктами управления штаба бригады, командно-наблюдательными пунктами батальонов и дивизионов в реальном розыгрыше боевых действий, а также отработка взаимодействия штаба руководства с корабельной группировкой.

В акватории Черного моря более 10 самолетов морской авиации и противоздущной обороны ЧФ провели совместное учение с фрегатами «Адмирал Эссен» и «Адмирал Григорович», в ходе которого отработали очередную заход на боевой курс с уничтоже-

нием кораблей условного противника. В свою очередь боевые расчеты фрегатов выполнили по «противнику» электронные пуски ракетным комплексом «Калибр-НК».

Офицеры Генерального штаба отметили слаженность действий воинов-черноморцев, хорошую организацию взаимодействия в вопросах боевого управления в различных условиях, как при размещении сил на кораблях, так и во время отработки тактических эпизодов на местности.

«ОРЛАН-10» НАД ПОЛЕМ БОЯ

В рамках учений на территории Московской, Нижегородской, Ивановской, Ярославской и Смоленской областей военнослужащие гвардейской танковой Краснознаменной армии Западного военного округа совершили более 50 боевых запусков беспилотных летательных аппаратов для проверки боевой готовности объединения.

Разведывательные подразделения организовали непрерывное наблюдение в окрестностях командных пунктов соединений и воинских частей средствами БПЛА «Орлан-10» и «Элерон». С помощью автономных комплексов управления «Леер-3» военнослужащие вели оптическую и радиолокационную разведку местности на подступах к командным пунктам. Изображение, полученное с каждого дрона, дублировалось на командные пункты оперативного контроля обстановки управлением объединения. Всего задействовано более 20 БЛА. Защиту каналов управления обеспечивают специальные подразделения радиоэлектронной борьбы танкового объединения ЗВО.

Что касается Южного военного округа, то на него выпала основная нагрузка в проведении всех мероприятий. Почти все подразделения, соединения и воинские части вышли на полигоны. С ними организовано проведение учений, а также контрольных занятий. Именно сюда для инспекции действий прибыл начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов. «Фактически 100 процентов подразделений, соединений и воинских частей Южного военного округа выведено на полигоны», — сказал он, отметив, что учения имеют в основном двусторонний охват.

Начало на стр. 01

БЕССМЫСЛЕННЫЙ «ПРИБОЙ»

Константин **СИВКОВ**,
заместитель президента РАН
по информационной политике,
доктор военных наук
Владимир **КУЧЕРЕНКО**

«МИСТРАЛЯМ» НА ЗАМЕНУ

Модель этого перспективного УДК представили широкой публике еще на Международном форуме «Армия-2015». Этот корабль имеет архитектуру, типичную для иностранных кораблей такого класса. Полетная палуба авианосного типа во всю длину корабля без угловой компоненты с «островом» у правого борта корабля. Однако в отличие от иностранных, на нашем УДК палуба в носовой части заострена, повторяя конфигурацию корпуса в этом районе. Форму корпуса корабля и его надстройки, судя по модели, предполагается делать без учета технологий «Стелс», во всяком случае, в части их конфигурации. Хотя специальные покрытия, снижающие радиолокационную заметность, наверняка будут.

У вертолетоносцев типа «Прибой» просматриваются носовые ворота для аппарели. Это дает основания предполагать, что сей корабль, как и советские корабли проекта 1174 типа «Иван Рогов», сможет нести десантные катера. Вероятно, он же может использоваться для высадки десанта на необорудованное побережье непосредственно с корабля.

Мощных РЛС обзора воздушного пространства на модели не видно. Видимо, такая задача на этот корабль возлагаться не будет. Система ПВО корабля включает исключительно средства самообороны. Однако их комплект достаточно серьезный. Судя по модели, на каждом борту предусмотрено иметь на двух спонсонах по два перспективных зенитных ракетно-пушечных комплекта «Панцирь-М». Источники в Интернете отмечают возможность установки на этих кораблях двух ЗРАК «Палаш». Вдобавок на модели на обоих носовых спонсонах видны изображения шахт установок вертикального пуска (УВП), что дает основания предполагать, что корабль может иметь побортно по одному многоканальному ЗРК самообороны. На палубной надстройке установлена башня одностольной артиллерийской установки калибра 100 миллиметров. Ее предназначение — огневая поддержка действий десанта при высадке и на берегу. Данных по скорости его хода не имеется. Однако, судя по архитектуре корабля, обводам корпуса и наличию носовой аппарели, максимальный ход вряд ли будет больше 20–24 узлов.

Прямых указаний на количественный состав авиагруппы в открытых источниках нет. Но исходя из водоизмещения этого корабля и его конфигурации в сопоставлении с составом авиагруппы американских и французских УДК, можно допустить, что эти корабли несут до 15–20 вертолетов различных классов. Предполагается, что в составе авиагруппы этого корабля могут входить вертолеты ударные Ка-52К, противолодочные Ка-27, транспортно-боевые Ка-29 и радиолокационного обнаружения Ка-31. То есть рассматривается возможность использования этого корабля не только для решения задач высадки морских десантов, но и в качестве легкого противолодочного авианосца.

Судя по модели, ограниченные размеры палубы позволяют разместить на ней только четыре позиции для взлета винтокрылов — они показаны окружностями и четыре позиции для предполетной подготовки. То бишь корабль сможет оперировать группами по четыре вертолета. Однако, учитывая сравнительно небольшой состав авиагруппы корабля, такое количество стартовых позиций можно считать вполне достаточным. Для сравнения: американские УДК имеют возможность оперировать группами по 12 и более машин. Правда, их водоизмещение существенно больше — свыше 40 000 тонн, а число летательных аппаратов — вертолетов и самолетов вертикального взлета и посадки (СВВП) — более 40. По данным, приведенным на форуме «Армия-2015», десантоместимость этого корабля равноценна нашему ДВКД проекта 1174 и французскому типу «Мистраль» — около 500 человек личного состава с вооружением и боевой техникой. И делали «Прибой» на замену так и не поставленным в РФ «Мистралям».

НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВЕРТОЛЕТОНОСЦА

В целом «Прибой» куда больше отвечает задачам нашего флота, нежели «Мистраль». Вместе с тем предполагаемая десантоместимость и состав авиагруппы корабля нельзя считать сбалансированными.

Ведь универсальные десантные корабли создавались для того, чтобы при высадке первого эшелона десанта осуществить так называемый «вертикальный охват», когда часть десанта высаживается непосредственно на берег, тогда как другая его часть высаживается в тактической или даже оперативной глубине противодесантной обороны. Две трети амфибийных сил выходят непосредственно на берег, а одна треть — высаживается в глубине обороны противника вертолетами. Высаживаемая с моря часть сил захватывает плацдарм и закрепляется на нем, а высаженная в тылу противника с вертолетов группа должна уничтожить артиллерийские батареи, средства ПВО и пресечь подход резервов противодесантной обороны. Вплоть до момента, пока морская пехота на берегу не захватит плацдарм и не закрепится на нем. Поэтому УДК, имея многочисленную вертолетную группу и десантные катера, призваны высаживать первый эшелон десанта на берег в указанных пропорциях.

Таковые выработаны американцами по опыту многочисленных войн, вооруженных конфликтов и учений на протяжении второй половины XX столетия, где они в рамках концепции «Флот против берега» отрабатывались на практике в ходе высадки различного масштаба. Поэтому для оценки нашего УДК американские мерки вполне годятся как основа. Учитывая, что его десантоме-

ГОРДОСТЬ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР — КЕРЧЕНСКИЙ ЗАВОД «ЗАЛИВ»

стимость может составить около 500 человек, то получается, что 150–170 человек должны десантироваться вертолетами, а остальные — катерами.

Для выгрузки морпехов вертолетами наш УДК сможет использовать только основную транспортно-боевую вертолет морской авиации России — Ка-29, имеющий грузоподъемность до 4 тонн и способный принять на борт до 16 бойцов. А это означает, что бронетехнику воздушным путем перебросить невозможно. Только живую силу и ограниченную номенклатуру вооружения, в лучшем случае — легкие транспортные средства. Все остальное — только бортовыми десантно-высадочными средствами (катерами) на побережье.

Численность Ка-29 в составе авиагруппы УДК (предельно восемь — десять машин — остальные вертолеты огневой поддержки Ка-52К) позволит, оперируя группами максимум по четыре машины, одновременно перебросить на берег до усиленной роты морской пехоты с минимально необходимым оснащением и вооружением для самостоятельных действий в глубине обороны противника. Повторные вылеты в этот район окажутся сопряженными с большими потерями вертолетов от огня вражеской ПВО и, вероятно, станут невозможными. Этого явно недостаточно, чтобы воспрепятствовать подходу резервов противника и оказать существенное влияние на ход боя за плацдарм. И даже если противодействие зенитным корабля, подавить, для выгрузки полного состава вертолетного десанта потребуются совершить три-четыре вылета таких групп. При этом надо будет еще предусмотреть ресурс полетов вертолетов Ка-52К — для огневой поддержки высаженного десанта. Все это приведет к затягиванию высадки с воздуха и все равно не позволит десанту полноценно выполнить свои задачи. То есть главными и решающими становятся действия сил, высаживающихся с катеров на побережье, а роль и значение вертолетного десанта, вероятнее всего, останется ограниченной. Сие означает, что совершить с необходимой эффективностью «вертикальный охват» с опорой на наш перспективный УДК окажется весьма проблематично. Состав авиагруппы «Прибой» и его десантоместимость не вполне сбалансированы.

Не имеет наш УДК и бортовых огневых средств для оказания поддержки действий десанта на берегу. Одной АУ 100–130 миллиметров явно недостаточно. Таким образом, проект 23900 получает весьма ограниченные возможности для высадки морских десантов на необорудованное побережье при наличии более-менее серьезной противодесантной обороны.

Но вопрос надо ставить шире: а нужны ли ВМФ такие десантные вертолетоносцы в принципе?

БЕСПОЛЕЗНЫЕ КОРАБЛИ

Скорее всего УДК «Прибой» окажутся дорогими, но бесполезными игрушками.

Во-первых, проведение любой десантной операции в качестве ключевого условия предполагает завоевание господства на море и в воздухе в районе высадки и на маршрутах движения десантных отрядов, причем на достаточно долгое время. Иначе десант потопят на переходе морем и уничтожат в районе высадки еще до того, как морская пехота окажется на берегу. То есть УДК-вертолетоносцы должны входить

«ПРИБОЙ» В МАКЕТЕ

Як-141

Либо переделывайте их в легкие авианосцы, либо начинайте реальное возрождение мирного флота в РФ. Но сие можно сделать лишь в рамках общего курса на новую индустриализацию страны

в состав мощных авианосных соединений, прикрываясь с воздуха палубной авиацией, а с моря — крейсерами и эсминцами УРО. ВМС США такие возможности имеют. А что можно сказать о ВМФ РФ?

Но сегодня наш флот способен обеспечить захват такого господства только в акваториях морей и океанов, прилегающих к нашим границам. Точнее — на радиус действия береговой истребительной авиации, на удалении от побережья до 300–400 километров. Авианосцев у страны нет, не хватает мощных надводных кораблей, РФ строит лишь «корветно-фрегатные» надводные силы отнюдь не океанского класса. Ни единого крупного боевого корабля в «новой России» пока не смогли построить, пользуясь остатками советского величия.

Во-вторых, действия десанта на берегу должны опираться на мощную огневую поддержку и должное материально-техническое обеспечение. Современные российские ВС могут это обеспечить только на удалении радиуса фронтовой авиации — около 600–700 километров максимум. Наш единственный авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов» своей ограниченной по численности авиагруппой ни одну из названных задач самостоятельно, без поддержки авиации наземного базирования, решить не в состоянии, даже в интересах обеспечения десанта тактического масштаба при наличии более-менее серьезной противодесантной обороны у противника. Если, конечно, не рассматривать в качестве основного предназначения нашего УДК войну против иррегулярных формирований, не имеющих серьезного вооружения.

То есть наши ВС способны обеспечить приемлемые условия для морских высадок в районах, где к участию к высадке воздушного десанта вполне может быть привлечена военно-транспортная авиация. А это значит, что для «вертикального охвата» более эффективными могут стать силы, высаживаемые с самолетов и вертолетов берегового базирования. УДК в таком случае не особенно нужен: морской десант на берег можно высадить с десантных кораблей других классов, существенно более дешевых.

Итак, в тех районах, где использование УДК дает реальный выигрыш в сравнении с обычными десантными кораблями, наши ВС не могут создать ключевые условия для успешных высадок с воздуха.

А там, где эти условия могут быть созданы, корабль типа «Прибой» не нужен. Даже советский ВМФ не ставил перед собой задач строительства УДК по причине отсутствия необходимого состава кораблей (прежде всего авианосцев) для обеспечения десантных действий на больших удалениях от своего побережья. В СССР самым крупным типом десантных кораблей был десантно-вертолетный корабль-док проекта 1174.

В США же этот класс кораблей создавался именно для экспедиционных действий в рамках концепции «проецирования силы» на значительных удалениях от своей территории для заочевских экспедиций. Но Америка имеет глобальную систему баз и мощный океанский флот, способный обеспечить успешную высадку десантов практически в глобальном масштабе.

А на каких дальних берегах собрались высаживать наших морпехов с УДК проекта 23900? На Балтике и Черном море они бесполезны. Для десантов на атлантических побережьях они негодны в силу слабости ВМФ РФ. По тем же причинам отпадают Япония, Китай, страны АТР. Неужели в Москве собрались вести войны в Африке? Не под прикрытием ли американских авианосцев? Стоило ли тогда тратить 80 миллиардов рублей на два ненужных гиганта, в то время как средств в казне не хватает на действительно нужные ВМФ корабли? Хотя бы для прикрытия районов патрулирования наших субмарин-«стратегов»?

ПЕРЕДЕЛЫТЬ ИХ В ЛЕГКИЕ АВИАНОСЦЫ?

Командование нашего ВМФ, бесспорно, очень хорошо понимает все это. Почему же

принято решение об их строительстве? Судя по составу вооружения, а также по намерению использовать их для кораблей противолодочных вертолетов, можно предположить, что руководство ВМФ стремилось получить в составе ВМФ по-настоящему многоцелевой корабль с широким спектром возможностей боевого применения.

Обращает на себя внимание «авианосная» архитектура корабля. Это позволяет видеть его в роли легкого авианосца контроля акватории с авиагруппой из самолетов вертикального взлета (СВВП) и/или противолодочных вертолетов. Уже имеется достаточно богатый опыт использования в этом качестве американских УДК. Так, на вертолетоносцах типа «Тарава» и «Уосп» могут базироваться СВВП AV-8 «Харриер-II». С палубы этих кораблей они применялись в ходе агрессии против Югославии в 1999 году и против Ирака в 2003-м. Имелись эти самолеты и на борту УДК типа «Уосп», принимавшего участие в боевых действиях против Ливии в 2011 году.

Вот и на строящихся кораблях проекта 23900 могли бы базироваться три варианта авиагрупп. Одна, для борьбы с надводными целями и ПВО, могла бы включать до восьми — двенадцати перспективных СВВП и два — четыре вертолета радиолокационного дозора (РЛД) типа Ка-31. Другая, предназначенная для решения противолодочных задач, могла бы включать до 16–18 противолодочных вертолетов. Ка-27Пл и двух спасательных Ка-27Пс. Возможен и смешанный вариант, включающий четыре — шесть перспективных СВВП, четыре — четыре вертолета РЛД. Однако последний вариант менее вероятен, поскольку количество летательных аппаратов для решения частных задач слишком мало.

На нашем УДК мог бы быть использован СВВП, подобный Як-141, созданному еще в 1989 году и приспособленному к применению на первых четырех советских тяжелых авианесущих крейсерах проекта 1143. В 90-е годы этот проект свернули на этапе приема самолета на вооружение. Однако актуальность он не потерял. Подобно тому, как сегодня российские ВВС приняли на вооружение Су-34, в полной мере отвечающий современным требованиям, хотя все испытания он прошел еще в СССР. По своим тактико-техническим данным, достигнутым еще в советское время, Як-141 вполне соответствует современным задачам. Обладая сверхзвуковой скоростью, он имеет вполне приличный радиус действия (от 400 до 700 км, в зависимости от режима взлета и полета к цели и обратно). Мощное и многофункциональное радиоэлектронное вооружение позволяет ему применять большой спектр средств поражения, включая высокоточное оружие, в том

числе: ракеты воздушного боя средней дальности Р-27 различных модификаций и малой дальности Р-73, ракеты класса «воздух-земля» Х-29 и Х-25, противокорабельные ракеты Х-35 и противорадиолокационные Х-31, а также корректируемые авиабомбы. Поэтому такой самолет вполне может быть принят за основу при создании перспективного российского СВВП.

Имея четыре взлетные позиции на палубе, наш УДК, действуя в качестве легкого авианосца ПВО, сможет ввести в бой звено таких истребителей на удалении до 200–250 километров от корабля при самостоятельных действиях и до 400 километров — во взаимодействии с самолетами ДРЛО берегового базирования. Это позволит авиагруппе нашего «Прибоя» решать задачи прикрытия небольших групп надводных кораблей в оперативно важных районах от ударов малых групп авиации противника (до четырех — шести машин) и обеспечивать боевую устойчивость подводных лодок от ударов базовой патрульной авиации (БПА) противника. Обе эти задачи исключительно важны для поддержания благоприятного оперативного режима.

Эффективен в таком качестве будет наш УДК и при решении задач нанесения ударов по надводным целям. Удар четырех самолетов с применением четырех — восьми ракет Х-35 позволит уничтожить или вывести из строя один — три корабля или катера из состава небольшой корабельной группы (поисково-ударной противолодочной или ударной).

При укомплектовании нашего перспективного УДК авиагруппой из противолодочных вертолетов наш флот может получить возможность создания эффективных авианосных поисково-ударных групп (АПУГ). Советский/российский флот имеет опыт использования таких соединений. Еще в 60-е годы в составе нашего флота появились противолодочные крейсера проекта 1123, имевшие авиагруппу из 16 вертолетов Ка-25Пл и Ка-25Пс. Их появление позволило в несколько раз повысить эффективность поисковых противолодочных действий нашего флота. Сегодня при действиях в мелководных районах, где эффективность гидроакустических станций с протяженными гибкими гидроакустическими антеннами невелика и основным средством поиска являются подкильные ГАК, прирост поисковых возможностей от использования авиагруппы УДК в противолодочном варианте может оказаться весьма значительным. В глубоководных районах, где дальность действия ГАС, работающих в инфразвуковом диапазоне, может достигать двухсот километров, включение УДК с вертолетами в состав соединений ПЛО позволит существенно повысить возможности по уничтожению лодок противника, обнаруженных на больших дистанциях.

При этом в благоприятных условиях УДК может действовать по своему прямому «классовому» предназначению, высаживая десант или решая другие задачи. Например, эвакуации личного состава и гражданского населения из опасных районов, оказывать помощь местным властям при возникновении катастроф техногенного или природного характера.

Однако пока таких решений не просматривается. У РФ нет на вооружении Як-141 и явно утрачены возможности его серийного производства. В итоге строятся дорогие и бесполезные игрушки?

Зачем? А надо каким-то образом загрузить прекрасный завод «Залив» в Крыму. Один из лучших в СССР, он может строить корабли длиной в триста и шириной в полсотни метров. Именно в Керчи в 1974-м сделали самое большое судно нашей страны — танкер «Мир» («Крым») в 150 тысяч тонн водоизмещения. До 1991 года основной продукцией «Залива» были суда для торгового флота Советского Союза, военные корабли выступали побочным занятием. В составе «независимой Украины» завод выжил, строя корпуса балкеров и наливных судов по западным заказам. Теперь их нет (Крым под санкциями). Полноценной программы воссоздания своего торгового флота у РФ не имеется. Чтобы избежать позора с банкротством крымского судостроения, приходится тратить казенные деньги на постройку бесполезных гигантов.

Так что либо переделывайте их в легкие авианосцы, либо начинайте реальное возрождение мирного флота в РФ. Но сие можно сделать лишь в рамках общего курса на новую индустриализацию страны. Но президент Путин даже слов этих не произносит.

Нам, выросшим в могучем Советском Союзе, больно видеть происходящее. Никакая кремлевская пропаганда не заслоняет убийственной реальности: то, что было быденностью в СССР даже при «застойном» Брежневом, для нынешней «с колена поднимающейся» РФ — недостижимые высоты. На том же «Заливе» в рекордные сроки построили атомный грузовой корабль (лихтеровоз) «Севморпуть». Машину длиной 260 метров и почти в 62 тысячи тонн водоизмещением построили в 1984–1988 годах. Страна серьезно осваивала Арктику. Впрочем, только ли ее? Ведь «Севморпуть», не нуждаясь в заправках топливом, успешно ходил и по трассе Осесе — Вьетнам — Владивосток.

На одних лишь военных заказах наши верфи не выживут. Давно пора выделить группу «тягов» отраслей для развития страны, которые успешно росли в Советском Союзе и оказались при смерти в Российской Федерации. Гражданское кораблестроение — одно из них. Вместе с мирным авиационным, производством станков, автомобилей, приборостроением, микроэлектроникой, агромашинами. Всем этим отраслям на много лет нужно дать почти полное освобождение от уплаты налогов — пускай их платят сырьевые отрасли, торговля и те, кто завозят в РФ импорт. Пускай в то же судостроение идут частные инвесторы.

Вот механизм субсидирования производства, хорошо обкатанный в сельхозмашиностроении с 2013 года («программа-1432»). Если покупатель приобретает русский трактор или комбайн, государство автоматически компенсирует производителю 15 процентов стоимости. Опыт показывает, что в первый же год казна, истратив на субсидии один рубль, получает обратно 1,6 рубля от роста производства. А если применить такой же механизм и к кораблестроению РФ? Как и к другим отраслям — локомотивам научно-технического развития?

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ – КОЛ В СЕРДЦЕ ИНИЦИАТИВЕ И ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ

Валовой внутренний продукт (ВВП) Российской Федерации уже много лет топчется на месте. Точнее, его мизерный годовой рост составляет всего около 1,0–1,5 процента, что свидетельствует о стагнации экономики, серьезных проблемах в структуре ведущих отраслей промышленности. А некоторые эксперты приведенные цифры вообще относят к статистической погрешности. В чем причина такого положения дел и что мешает стране, в недрах которой почти вся таблица Менделеева, успешно развиваться? На этот и другие вопросы «Военно-промышленному курьеру» ответил председатель совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по финансово-промышленной и инвестиционной политике Владимир ГАМЗА.

РАЗОРВАТЬ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

– Владимир Андреевич, проходят десятилетия, в стране меняются поколения, общественно-политический строй, а жизнь людей не улучшается. Около 20 миллионов – у черты бедности, еще 40–60 миллионов живут от зарплаты до зарплаты... В чем причина?

– Для ответа на этот вопрос надо пояснить, что происходит у нас с экономическим ростом. А он за последние 30 лет меньше, чем среднемировой. Мы росли примерно в полтора раза медленнее, чем весь мир, включая беднейшие африканские и азиатские страны. То есть мировое сообщество уходило вперед, а экономика России все время топталась на месте, и разрыв только нарастал. Это даже не стагнация, которой называют временное замедление роста, а стабильно отстающий рост. Глубинный, долгосрочный, вот уже 30 лет.

В чем причина? Их несколько, и они, в принципе, на поверхности.

Первое. В нулевые годы политическое руководство сделало ставку на энергоресурсы, другие полезные ископаемые и их продажу за рубеж, превратив тем самым страну, как говорят на Западе, в большую бензоколонку. Но тогда это было выгодно, поскольку цены на сырьевые ресурсы в мире росли. Именно в те годы родилась фраза «За газ и нефть кулим все». Кулили, но тем самым мы загубили остальную промышленность. Сев на сырьевую иглу, годами не вкладывали средства в развитие остальных отраслей, которые таким образом скукоживались.

Второе. В связи с тем, что на страну тогда пролился дождь из нефтедолларов, мы всю инфраструктуру начали выстраивать под обслуживание избыточной сырьевой ренты. Это – импорт, торговля, крупнейшие банки, востроенные в экосистему ТЭК. Все остальное оказалось мало востребованным, что и привело к стагнации. Мы попросту рывкой махнули на то, что должно производиться и потребляться внутри страны. Полки магазинов помились тогда от импортной продукции, а люди были довольны. Никто не думал, что произойдет, если упадут цены на нефть, а наши уважаемые западные «партнеры» наложат на нас санкции, развяжут информационную и экономическую войну.

Третье. Отсутствие необходимого объема инвестиций в основной капитал в сфере производства средств производства. Поскольку основные капиталовложения шли по линии добычи полезных ископаемых и реализации потоков импортных товаров, все остальное, честно говоря, власти было не интересно.

В результате сегодня болтаемся в рамках отстающего роста, а уровень наших капиталовложений колеблется от 15 до 17 процентов ВВП. Хотя опережающий рост относительно мировых темпов может быть только при капиталовложениях не менее 25 процентов ВВП. Если же мы хотим иметь рост выше, чем у большинства стран мира, то надо иметь инвестиций более 30 процентов ВВП.

Очень многие финансовые чиновники говорят о курсах акций, валют, паритете покупательной способности рубля и прочих показателях. Но все надо оценивать относительно ВВП. Тогда вы будете понимать реальную

СЛЕПЫЕ ПОВОДЫРИ ЭКОНОМИКИ

картину происходящего в экономике. Так вот, рост наших вложений в основной капитал за последние годы составил всего около одного процента, с 16,5 до 17,5 процента ВВП. При таких темпах говорить о каком-либо экономическом росте не приходится. А в 2020 году, в связи с пандемией коронавируса, вообще будет провал. Значит, майский указ президента 2018 года мы не выполним. Сам президент уже дал команду подготовить новый стратегический план до 2030 года.

– Так что же конкретно представляет наш валовой внутренний продукт?

– Если считать в рублевом эквиваленте, то это 109,4 триллиона рублей за 2019 год. По паритету покупательной способности – около 4,3 триллиона долларов, шестое место в мире. Всплыв нам дышать развивающиеся страны и самый близкий конкурент – Индонезия. Кроме того, надо обязательно учитывать еще и качество состояния экономики, которое оценивается по ВВП на душу населения. По этому показателю мы вообще на 50-м месте в мире. Более того, каждый год примерно одно место кому-то уступаем, даже таким странам, как Греция, Малайзия, Румыния.

– Получается, ситуация не такая радужная, как нам рисуют на экранах ТВ?

– Да, непростая, и я прекрасно понимаю, почему появился майский указ президента 2018 года с такими астрономическими задачами перед страной и экономикой. В руководстве, конечно, есть понимание того, что нам нужен прорыв. Но как и за счет чего его сделать?

Прежде надо структурно реформировать экономику. Из сырьевого придатка Запада мы должны сделать Россию государством передовых технологий, где будет производиться продукт с высокой добавочной стоимостью, который бы потреблялся прежде всего внутри страны, а не вывозился за рубеж и не обменивался на фантики в виде долларов.

– Говоря военным языком, надо определиться с направлением главного удара?

– Совершенно верно. И это направление – рост ВВП, производимого и потребляемого, повторно, внутри страны. Не сырьевого продукта (сырьевой ренты), а полученного за счет реальной добавленной стоимости. Это – ключ ко всему, альфа и омега нашей деятельности. Потому что ведет к увеличению коли-

чества занятых, росту заработной платы, а следовательно, к объему внутреннего потребления населения, доходов в бюджет.

Но мы находимся как бы в замкнутом круге: производим небольшой ВВП на душу населения, что ведет к низкой покупательной способности населения. В итоге производители не могут увеличить объем выпускаемой продукции – нет сбыта, а это отражается на росте ВВП. Но у нас есть хорошая основа, чтобы разорвать этот порочный круг.

Первое – огромный объем накопленных внутренних ресурсов. Сегодня в стране денежная масса в рублях и иностранной валюте превышает 120 триллионов рублей, очень большие деньги. Причем указанная масса состоит из примерно трех равных частей: около 40 триллионов у государства, 40 – у бизнеса, еще 40 – у населения. Мы страна-кубышка, которая накопила огромный объем ресурсов, но не вкладывает их в развитие экономики.

Вы абсолютно правильно сказали, что нужно выбрать главное звено, через которое можно, образно говоря, вытянуть всю цепь и начать раскручивать экономику. Но применительно к сегодняшней ситуации я бы сказал, что это звено надо, наоборот, оборвать. Иметь в виду импорт. У нас просто огромный импорт: примерно 250 миллиардов долларов в год, около 17 триллионов рублей. Мало того, что вывозим за рубеж невосполняемые природные ресурсы, но еще и отдаем наши деньги иностранным производителям, субсидируя их деятельность, вместо того, чтобы развивать собственное производство.

Потому, повторю, главная задача дня – импортозамещение. Нам нужен сектор экономики, который можно развивать при той покупательной способности населения, которая есть, и примерно на ту же сумму – 250 миллиардов долларов.

ЗАБЫТЫЙ ОПЫТ СССР

– Для этого отечественная продукция должна быть конкурентоспособна, привлекательна. А значит, нужны новые тех-

bankid.ru

нологические линии, станки, оборудование, современные материалы, подготовленные кадры, система образования... О чем мы за последние 15–30 лет напрочь забыли. Один из министров, например, заявил, что мы должны воспитать потребителей, а не творцов, покорителей космоса, инженеров или ученых. Сегодня остается только поражаться такой близорукости.

– Безусловно, такое слышать из уст высокопоставленного чиновника по меньшей мере грустно. Что касается наших накоплений, особенно валютных резервов, то их

Третье направление – создание электронной компонентной базы, без которой не может передвигаться ни одно транспортное средство, вплоть до космического корабля. А это еще и IT-отрасль.

– Вы стрихами обрисовали готовую программу выхода из кризиса, которая вполне реальна. Но понимают ли это на самом верку властной вертикали?

– Думаю, такое понимание есть. Но жесткая вертикаль власти, которая, с одной стороны, сохранила единое государство (снижая шляпу перед президентом за это), укрепила важнейшие национальные институты, с другой – привела к некоторому атрофированию инициативы, активности, творчества на местах, в регионах, муниципалитетах. А значит, необходимо перестраивать систему управления.

Та же программа импортозамещения, инициированная президентом, сильно буксует. Может, потому, что в ней не названы конкретные исполнители, с которых можно спросить. А слова «улучшить», «углубить» сегодня уже не работают.

Каждому министру пора ставить конкретные задачи и сроки их исполнения. Например, министру: к 2022 году построить три завода. Губернатору: через два-три года обеспечить рост малого и среднего

надо вложить в закупку самых современных технологий и комплектного оборудования.

В первую очередь обратить внимание на станкостроение и машиностроение, производство средств производства. У нас практически нет своих станков, оборудования, технологических линий – все приходится закупать по импорту. Поэтому срочно надо развивать станкостроение, которое загубили практически полностью. Чтобы убедиться в этом, достаточно посетить любой промышленный завод.

Во вторую очередь – на легкую промышленность и сельхозпереработку. Ведь до смешного доходит: закупает новозеландское масло, китайские зубные щетки, латвийские скрепки... В СССР все это производили сами до тех пор, пока не увлеклись экспортом сырья.

три года обеспечить рост малого и среднего бизнеса на столько-то процентов. Не справился – до свидания.

Точно так для муниципалитетов, префектур и далее. Нужна жесткость с точки зрения постановки задач и спроса за их выполнение, но при этом – определенная свобода в их реализации. А наше чиновничество просто погрязло в бумагах, отчетах, докладах.

– США выходили из Великой депрессии начала 30-х годов за счет строительства трансконтинентальных шоссе с запада на восток – от океана до океана. Новая инфраструктура дала толчок развитию строительной отрасли, сети автозаправок, кафе, сервисных станций... Почему мы не используем выгодное географическое положение России как связующий коридор между Западом и Востоком? На

много лет затаили строительство своего участка дороги Европа – Западный Китай, хотя даже Казахстан его у себя уже проложил?

Я много лет говорю о необходимости разработки специальной программы инфраструктурного развития страны. В 2019 году правительство приняло так называемую Стратегию пространственного развития России до 2024 года. Но о чем тут говорить, если она рассчитана всего на четыре года? Такое ощущение, что эта работа была выполнена в качестве НИР в экономическом вузе.

Стратегия пространственного социально-экономического и инфраструктурного развития страны должна зреть вперед на 15–30 лет. Сегодня крайне нужна такая конкретная программа развития страны, где четко (до муниципалитета) должны быть прописаны задачи ее обустройства, конкретные суммы затрат, что позволило бы огромному количеству предприятий малого и среднего бизнеса включиться в процесс. Но для этого надо стратегически мыслить и упорно работать, а не тиражировать бумажки.

У меня есть ощущение, что после поддержки на голосовании по Конституции президент получил карт-бланш от народа на долгие годы и все-таки решится на структурные преобразования, будет осуществлять стратегическое планирование на десятилетия вперед.

– Без инвестиций в экономику рынка не совершить – это аксиома. Где найти средства на внешнем и внутреннем рынке?

– Я уже отметил: внутри страны у нас достаточно материальных, трудовых и финансовых ресурсов для обеспечения высокого роста инвестиций. Вопрос лишь в том, чтобы финансовые власти сформировали правильный трансмиссионный механизм преобразования тех же, скажем, сбережений граждан в инвестиции. К сожалению, у нас, повторю, сырьевая экономика, которой кроме крупных банков для ее обслуживания ничего не нужно.

Судите сами: в структуре активов финансового рынка банки занимают 84 процента, что явный перекос. Они как на дрожжах приращивают свой капитал на процентах, но активно не участвуют в инвестиционных программах. А сектора финансового рынка, которые реально работают с инвестиционными проектами, обеспечивают инвестиции (фондовый и страховой рынок, пенсионные фонды и т. п.), составляют в стране всего 16 процентов. Именно поэтому не действует трансмиссионный механизм преобразования сбережений в инвестиции.

И все же за последние годы принят ряд серьезных решений по развитию небанковского финансового сектора, что, надеюсь, даст хороший результат в ближайшие годы. Только за прошлый год этот сектор отвоёвал у банков целых пять процентных пунктов, и если на 1 января 2019 года доля банков на рынке составляла 89 процентов, то на 1 января 2020-го – 84. Это говорит о том, что небанковский финансовый рынок стал развиваться.

Есть серьезные решения и по фондовому рынку, появилась возможность свободно эмитировать коммерческие облигации. Начали работать различные инвестиционные платформы. В ближайшее время активируются специальные маркетплейсы для граждан. В 2020 году, думаю, будет принят еще целый пакет законов по цифровым финансовым активам. Еще лучше, если бы появилась специальная программа формирования инструментов развития инвестиций, которую должны инициировать Министерство финансов и Центральный банк.

Что касается прямых иностранных инвестиций, то за последние 30 лет они были больше из России, чем в нее. К сожалению, в сырьевой экономике так и происходит: это классика. Поэтому надеяться на какие-то невероятные иностранные вложения не приходится. Для этого надо создать в нашей экономике и правовой системе соответствующие благоприятные условия.

Беседовал Олег **ФАЛИЧЕВ**

Окончание следует

Начало на стр. 05

google.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИЗМЕНИТ ВОЕННУЮ СТРАТЕГИЮ

Исследовательская лаборатория BBC США уже выпустила презентацию, в которой рассказывается о сценариях применения летательных аппаратов Skyborg. Кроме того, исполнительный директор BBC США по закупкам Уил Ронер заявил, что истребители пятого поколения F-22 Raptor и F-35 Lightning II будут взаимодействовать друг с другом посредством ведомого беспилотника, оснащенного перспективной системой искусственного интеллекта, создаваемой в рамках программы Skyborg.

В рамках данной программы летательные аппараты должны с 2030 года прийти на смену устаревающим разведывательно-ударным беспилотникам MQ-9 Reaper. Одним из беспилотников, отвечающих концепции Skyborg, является прототип XQ-58A Valkyrie.

Отметим, что широким фронтом прошла информация, вновь привлекая внимание СМИ к новой программе «создания электронных мозгов» для современных БПЛА. Так, военно-воздушные силы США с 2025 года планируют начать постепенную замену американских многофункциональных легких истребителей четвертого поколения F-16 Fighting Falcon на небольшие малозаметные беспилотные разведывательно-ударные летательные аппараты, разрабатываемые в рамках программы Skyborg.

По замыслу Пентагона, продукты программы Skyborg должны стирать грань между многоразовым беспилотником и одно-разовой крылатой ракетой. А сам «дрон», как мы уже говорили, сможет взять на себя часть управления истребителем во время боя и выдать пилоту полную картину поля боя. Искусственный

интеллект также поднимет самолет в воздух или посадит его в случае непредвиденной ситуации.

Надо отдать должное руководителям военного ведомства США. Они намерены соблюсти правильный баланс между ценой и качеством с тем, чтобы программа стала функциональной и доступной для всех летных систем BBC США.

Несомненно, программа Skyborg сможет изменить военную стратегию Америки. И не только США. Ведь первоначальной конструкция задумывалась как интегрирование искусственного интеллекта с боевым истребителем. Теперь «Скайборг» пророчат роль высокопроизводительного беспилотного летательного аппарата, который может быть применен для выполнения опасных миссий – как в роли истребителя, так и блокиратора сетей ПВО противника. Ведь шпионажу и бомбардировке дроны уже обучены.

ОТ РЕДАКЦИИ

Максим **КАЛАШНИКОВ**

Янки одним рывком готовятся обойти ВКС РФ. Пока у нас лишь вернулись к достижениям конца 1980-х в виде действия роя пилотируемых истребителей (один Су-57 координирует действия группы Су-35, тогда как СССР применял рои из четырёх МиГ-31М тридцатью годами ранее). Американцы берут следующий уровень: создания роя из пилотируемого самолета и группы беспилотных многоцелевых машин. Первые испытания идут на авиабазе «Эдвардс» в Калифорнии (там работает 412-е испытательное авиакрыло и так называемые силы комбинированных испытаний возникающих технологий – Emerging Technologies Combined Test Force).

Американцы ведут дело к тому, что авиационные комплексы 6-го поколения будут уже не отдельными машинами, а интеллектуальными роями летательных аппаратов, где человеческий разум комбинируется с искусственным интеллектом. Сие резко расширит возможности их BBC, даст синергетический эффект. Например, по части комбинированности атак, их всеракурсности. Дорогих в подготовке людей-пилотов нужно в разы меньше, их потери радикально сокращаются. Это притом что у них уже есть многократно легкие космические челноки X-37 – потенциальные орбитальные штурмовики и бомбардировщики. Американцы вовсю разрабатывают технологии не только запуска беспилотников с летящего самолета-авиаматки, но и подхватывания дронов обратно, на авиаматку, специальной трапецией.

РФ, под барабанный бой пропаганды о непревзойденном Су-57, на деле драматически отстает. У нее до сих пор нет ударных БЛА всех классов, не говоря уж об аналоге американского дрона XQ-58A. Будущее хваленого БЛА «Охотник» – под вопросом, групповых испытаний оно не проводится. Легких космических челноков у формально Воздушно-космических сил РФ тоже не имеется.

Американцы же следуют своей старой логике. Еще в декабре 1975 года «Техника – молодежи» сообщила о перспективном плане BBC США: проекте воздушного авианосца на базе «Боинга-747». Каждая авиаматка несет на борту шесть телеуправляемых самолетов «Райан BGM-34». Она может не только выпускать их в воздухе, оставляя вне зоны боевых действий, но и принимать их обратно на борт. Почти полвека спустя янки возвращаются к прежним проектам.

Российскому начальству неплохо бы почитать прессу настоящего и прошлого. И тратить деньги на действительно перспективные, нужные виды оружия, а не хоронить их в таких мертворожденных монстрах, как крылатая ракета «Буревестник» с атомным двигателем (тупиловый проект, от коего США и СССР отказались еще в начале 60-х). Пока на фоне янки неплохо смотрится лишь «Ростсельмаш», где идут работы над созданием комплекса, где один оператор-механизатор управляет действиями десятка комбайнов-роботов.

Почулился бы у него, что ли, деловому подходу, господи чиновники и генералы РФ...

Владимир **ВОЛГИН**

Согласно указу, Госдепартаменту США поручено провести соответствующие переговоры с другими странами (РФ в их число, как и ожидалось, не вошла) для выработки международного соглашения по освоению Луны и других космических объектов. В будущем соглашении, получившем название Artemis Accords (соглашения Артемиды), подробно говорится о правилах по освоению и добыче полезных ископаемых на Луне – как наиболее близком к нам космическом теле. Время торопило: не прошло и месяца, как юристы из NASA уже подготовили ключевые принципы соглашения по добыче космических ресурсов.

Эту достаточно беспардонную инициативу президента США директор «Роскосмоса» Дмитрий Rogozin по степени дерзости сразу сравнил не иначе как с вторжением США в страны Ближнего Востока. Резко отрицательно высказалось и наше внешнеполитическое ведомство. Подобная реакция РФ была ожидаемой, поэтому чуть позже NASA попыталось как-то смягчить ситуацию, заявив, что в принципе не против сотрудничества с Россией в освоении Луны, однако осадочек, что называется, остался.

ЧЕМ ОТВЕТИМ ТРАМПУ

Зададимся вопросом: является ли эта американская инициатива провокацией? Скорее нет. Это ничем не прикрытый вызов, брошенный не только России, но и всему человечеству. А на вызов принято, как известно, отвечать, причем не словами, а реальными делами. Вот об этом и стоит серьезно подумать.

Как известно, за космические дела у нас отвечает «Роскосмос» – с него и спрос. Отрадно подчеркнуть, что у госкорпорации в кои-то веки появилась долгосрочная стратегия развития отрасли. Она содержит в себе вполне амбициозные задачи, соответствующие космической державе, которой была и должна во веки вечные оставаться Россия. Трудностей хватает, но они все преодолимы. Опасность лишь в том, что в который раз существующие планы могут быть разрушены легким движением руки чиновников Министерства финансов РФ. Перекрывая финансирование космических проектов, они ставят жирный крест на престиже страны. Такое уже бывало, и не раз, на нашем веку, поэтому никто не может гарантировать, что нечто подобное не произойдет вновь.

Чтобы достойно ответить на брошенный Американкой вызов, ничего сверхъестественного делать не требуется. Нужно просто работать в обозначенном режиме, выполняя все давно намеченные планы согласно ранее утвержденной программе. Прежде всего следует осуществить плановое обновление средств выведения или, по-другому, ракет-носителей. Хотим мы того или нет, но время заставляет задуматься о разработке новой линейки РН разного калибра. В первую очередь на пенсию должны уйти те, чьи двигатели работают на токсичном топливе. Это прежде всего тяжелый «Протон» – незаменимый пока по выводу спутников на геостационарную орбиту. Таковыми же являются и конвенционные РН, которые тоже скоро уйдут на покой по мере их расходования при запусках.

В то же время не стоит поддаваться панике и спешить с отправкой в утиль легендарного носителя «Союз», статистика которого измеряется тысячами стартов. Его обновленный вариант «Союз-2», кроме схемы конструкции, практически не имеет ничего общего со своим прародителем времен Сергея Королева. Он надежен, технологичен и будет служить еще долгие годы. Добавим, что сегодня это единственный в мире носитель, стартовые комплексы которого расположены на четырех космодромах в разных районах мира. Отказаться в одночасье от такого уникального богатства было бы непостижимым расточительством, хотя через определенное время и этому носителю потребуются замена.

Никуда не деться от создания к концу десятилетия ракеты-носителя сверхтяжелого класса (РН СТК) грузоподъемностью более 100 тонн. Зачем она нужна? Дело в том, что США, Китай и другие страны имеют амбициозные космические программы, связанные с пилотируемыми полетами на Луну и чуть позже на Марс. Это высадка и создание там обитаемых баз с перспективой колонизации данных объектов Солнечной системы, поэтому без таких носителей никак не обойтись. Отсюда вывод: если Россия не хочет отстать от других великих космических держав, то ей просто необходимо создать РН СТК.

Стоит заметить, что выбранная «Роскосмосом» концепция создаваемой РН СТК является единствен-

Konstantin Anisimov © EPLA/Х

РОССИЯ ВПОЛНЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ АМЕРИКАНСКИЙ ВЫЗОВ В КОСМИЧЕСКОЙ ГОНКЕ

ДОНАЛЬД И ЛУНА

Дальновидные политики смотрят в перспективу, не закликаясь в проблемах исключительно сегоднешнего дня. Вот недавно американский президент Дональд Трамп подписал нацеленный на годы вперед указ, призванный стимулировать коммерческое освоение ресурсов планет Солнечной системы.

но верной из всех потенциально имеющихся, ибо в ней прослеживается строгая инженерная логика. Суть ее в том, что она создается как конструктор из ряда типовых элементов более легких РН, подтвердивших свою эффективность и надежность в реальных космических полетах. Сначала будет РН «Ангара-5», потом «Союз-5/6/7» – кирпичики будущей сверхтяжелой РН.

Сейчас в работе находятся практически все элементы будущего сверхтяжелого носителя. В Самаре вовсю идет создание РН «Союз-5» («Иртыш»), первая ступень которой является прямым прототипом боковых стартовых ускорителей РН СТК. Причем их количество может варьироваться в зависимости от требуемой грузоподъемности. Первый старт РН «Союз-5» по имеющейся графике должен состояться с космодрома Байконур в 2022 году.

Что касается РН СТК, то ее первый старт предвительно намечен ближе к 2030 году. Пока же все идет по утвержденному плану, и главное – не отстать от графика,

не допустить былых срахааний в ту или иную сторону, что способно сорвать всю космическую программу в целом.

ЗЕМНОЙ КОСМОС

Невозможно представить создание новых РН без соответствующей наземной инфраструктуры, прежде всего стартовых комплексов (СК). Это очень сложные и дорогостоящие объекты, строительство которых занимает продолжительное время и стоит немалых денег.

Надо заметить, что ситуация на российских космодромах сегодня абсолютно разная. Меньше всего вопросов к космодрому Плесецк, принадлежащему Минобороны РФ. Большого строительства здесь не намечается – на ближайшую перспективу основные объекты построены и функционируют по прямому назначению. Из последних был сдан в эксплуатацию после модернизации второй по счету СК под РН «Союз-2». Очень много сделано в плане развития инфраструктуры в городе ракетчиков Мирном: жить здесь стало удобно и престижно. В этом году на космодроме после шестилетнего перерыва возобновляются летные испытания РН «Ангара-5», что явится знакомым событием для российских космонавтики. Нравится это кому-то или нет, но носитель придется доводить до ума. А в целом стоит заметить, что у Космических войск России по-военному все в порядке, включая многолетнюю безаварийность при запусках космических аппаратов.

Совершенно иная обстановка в плане инфраструктуры сложилась на Байконуре. Здесь огромная масса законсервированных еще советских стартовых комплексов, ставших невостребованными в силу ряда объективных причин.

Хотя есть и действующие – для запусков РН «Союз-2» и РН «Протон». Перспектива развития космодрома просматривается в сфере международного сотрудничества. Это прежде всего модернизация СК под новую РН «Союз-5» по российско-казахстанскому проекту «Байтерек». Ракета-носитель является прообразом модуля первой ступени будущей РН СТК, и создать ее нужно без опоздания, потому что любая задержка неизбежно сдвинет вправо и сроки создания сверхтяжелой.

✓ Китайцы фактически полностью лишились заказов на пусковые услуги, но по итогам 2019 года вышли на первое место по числу запусков ракет-носителей. Как такое могло случиться?

Другим проектом является модернизация пусковой площадки № 1, называемой не иначе как «Гагаринский старт», для запусков РН «Союз-2». Это уже совместный российско-казахстанско-эмирский проект. Здесь следует особо отметить роль ОАЭ, которые в последние годы в сотрудничестве с Россией активно развивают свою космическую индустрию и уже имеют в активе полет своего космонавта на МКС.

Восточный – самый молодой и динамично развивающийся из всех российских космодромов России. Пока отсюда стартуют только «Союзы», но ведется строительство СК для модернизированной РН «Ангара-5М», которая в будущем получит водородную ступень. Сообщается, что работы ведутся ударными темпами, с опережением графика, чего практически не наблюдалось за всю постсоветскую историю космодромов. Хочется надеяться, что серьезных сбоев не будет и «Ангара» отправится в полет с нового комплекса в 2023 году, как и было запланировано ранее.

Дмитрий Rogozin призвал не затягивать и в следующем году приступить к проектным работам и строительству СК под сверхтяжелый носитель, чтобы к концу десятилетия начать непосредственно его летные испытания. Это будет заметным шагом на пути к Луне и нашим по-настоящему громким ответом президенту Трампу.

ОТСТАЮЩАЯ НАГРУЗКА

Еще одной важной задачей «Роскосмоса» является увеличение выпуска космических аппаратов различного назначения: от спутников дистанционного зондирования Земли, связи и навигации до военных аппаратов. Их число в ближайшее время следовало бы по меньшей мере удвоить. Но пока, к сожалению, производство спутников по многим проектам очень сильно, на годы, отстает от первичных графиков, что крайне негативно сказывается на выполнении российской космической программы. Также на долгие годы затянулось создание нового космического корабля «Орел» («Федерация») и новых модулей для МКС, что в конечном итоге приводит к удорожанию проектов.

В данном ключе в качестве примера для подражания можно привести развитие космической программы Китая. Как известно, американцы ввели санкции против этой страны, запретив им выводить на орбиту спутники с американскими комплектующими. Учитывая же, что таковые имеются на каждом спутнике, китайцы фактически полностью лишились заказов на пусковые услуги. Тем не менее в итоге мы видим следующую картину: Китай по итогам 2019 года вышел на первое место по числу запусков ракет-носителей. Как такое могло случиться? Китайцы оперативно переориентировались на внутренние заказы, значительно нарастив выпуск спутников собственного производства. Мало того, они теперь не запускают иностранные спутники, а делают их сами для зарубежных заказчиков и сами же выводят их на орбиту, фактически сдавая заказчику объект под ключ.

Российская программа космических запусков сейчас также в немалой степени зависит от зарубежных заказчиков. Единственный способ избавиться от этой зависимости – учесть китайский опыт и выпускать запускать больше отечественных космических аппаратов.

САПОГ КОСМОНАВТА

Конечно, всем бы и сегодня хотелось повторения на новом этапе державных и масштабных проектов времен Королева. Однако будем реалистами. Все ведь прекрасно понимают, как много нужно изменить в стране, чтобы добиться технологического рывка, который позволит круто двинуть вперед нашу космонавтику. Под этой задачей подразумевается освоение ресурсов Луны, Марса и, возможно, ряда астероидов уже в XXI веке. Но, не изменив государственную систему (иначе говоря, общественно-экономическую формацию), добиться таких результатов просто невозможно. Поэтому сейчас реально говорить только о выполнении уже имеющихся у «Роскосмоса» планов. Их претворение в жизнь в данных условиях – уже значительный успех.

А что касается недавних высказываний президента США относительно Луны, то ему даже скажем спасибо. По крайней мере, эти американские планы могут стать предостережением российскому правительству от сокращения бюджетных расходов на космос.

У военных есть такое выражение: территория не может считаться занятой, пока на нее не ступил сапог солдата. По аналогии с этим постулатом и лунная территория не может принадлежать кому-либо, пока на нее не высадятся и не построят там постоянную базу космонавты. И Трампа нельзя ни винить, ни осуждать за его космический указ – он жестко отстаивает интересы своей страны. Россия остается лишь принять брошенный им вызов и найти на него достойный ответ.

А КАДРЫ ГДЕ?

ЧТОБЫ СОРЕВНОВАТЬСЯ С ЯНКИ, «РОСКОСМОСУ» НУЖНЫ СОВЕРШЕННО ИНЫЕ ЛЮДИ – ЭНТУЗИАСТЫ, А НЕ БЮРОКРАТЫ

Выполнять принятые планы, чтобы успешно конкурировать с Америкой в космосе? Перестать работать извозчиками – и больше запускать спутников своего производства? Это прекрасно, конечно. Но для сего потребен совершенно иной менеджмент в отрасли. Нужны не просто инженеры и конструкторы, а энтузиасты с пламенным воображением. В противном случае РФ окажется битой в космосе.

Ярослав **КАРНЫЙ-РОЗШУК**

ДВЕ БИОГРАФИИ

Чтобы соперничать с американцами, надо как минимум обладать кадрами космического начальства, не уступающими по качеству нашим визави.

Возьмем для примера жизненный путь Саймона Уордена, назначенного в 2006-м директором Научно-исследовательского центра Эймса в Калифорнии (дочерней структуры Национального аэрокосмического агентства, NASA). Перед нами – военный летчик, отставной бригадный генерал BBC США. Но при этом он еще и действующий на тот момент профессор астрономии Аризонского университета с докторской степенью. А до того Уорден успел потрудиться главой командования военно-космических сил Соединенных Штатов, командиром 50-го космического крыла ВКС, официальным представителем организации стратегической обороной инициативы. В 1994-м отставной генерал выступал руководителем программы лунного космического модуля «Клементина», созданного NASA совместно с Минобороны США. (Пример берем из книги «Негласный союз астрозизки и армии» Нила Деграсса Тайсона и Элвиса Ланга,).

То есть перед нами тот самый генерал-ученый, военный-профессор, о котором американский фантастический сериал 1940 года «Бак Роджерс» мечтал изначально. Более того, перед нами еще и практик космических программ.

Можно ли сравнивать биографию такого управленца с жизнеописанием главы «Роскосмоса» Дмитрия Rogozina, пришедшего в отрасль из журналистики и политики? Не имеющего научной степени ни в астрономии, ни в технике? Не создавшего ни единого космического/летательного аппарата? Нет, нельзя. Точно так же невозможно срав-

нить с послужным списком Уордена и биографию нынешнего (с мая 2020-го) руководителя РКК «Энергия» Игоря Озара.

«Игорь Озар родился 26 сентября 1961 года в городе Москве. После школы, в 1984 году окончил московский Институт управления имени Серго Орджоникидзе по специальности «инженер-экономист по организации управления производством».

Карьеру руководителя Озар начал в 1984 году с должности инженера отдела труда и заработной платы. Затем стал начальником планово-экономического отдела, финансовым директором в ОАО «Московский шинный завод». До 1999-го являлся заместителем директора по экономике и финансам ЗАО «Шинный Холдинг».

С 1999 года на протяжении 12 лет Игорь Озар занимал пост заместителя генерального директора по экономике и финансам – финансового директора ОАО «ОКБ «Сухого». В 2002-м назначен на должность заместителя генерального директора по корпоративным финансам, а позднее стал первым заместителем генерального директора по экономике и финансам открытого акционерного общества «Компания Сухой».

Озар с 2007 года работал исполнительным директором ОАО «ОКБ Сухого». В 2011-м Игорь Яковлевич назначен на должность генерального директора ПАО «Компания Сухой». В 2015-м вошел в состав правления ПАО «ОАК». В конце февраля 2016 года также занял пост вице-президента по военной авиации публичного акционерного общества «ОАК»...» (<https://ruspekhn.ru/turbopages.org/s/ruspekhn.ru/people/ozar-igor-yakovlevich>)

Как видите, перед нами – финансист-бухгалтер, к созданию небесной техники не имеющий ни малейшего отношения. Мне скажут, что Илон Маск или Джеффри Безос, ныне считающиеся одними из выдающихся деятелей американской космической программы, тоже из дилетантов. Но Маск делом показал, что он – мечтатель, способный создавать передовую космическую технику. Тут вам и ракета-носитель типа

Google.com

«Фолкон», и первая возвращаемая ступень, и уже слетавший на орбиту с экипажем корабль «Дракон». Маск с энтузиазмом Цандера и Циолковского продвигает свой марсианский проект. А тот же Безос в своей компании «Блю Ориджин» смог создать двигатель BE-4, замену русско-советскому РД-180. И когда сравниваешь их жизненный путь с биографиями нашего космического начальства, голова грустно опускается.

СЕРЫЕ ПРОТИВ ЯРКИХ

Удручает то, что у наших конкурентов делами космическими управляют личности, безусловно, яркие. При сем все эти люди прошли проверку Делом.

А что в РФ? Здесь вся кадровая политика сводится к рассказыванию по руководящим креслам бюрократической или бухгалтерской серятинки. Господ, невесть как выдвинутых наверх, ничего не создавших из нового и прорывного. Скажите, откуда у них взялись дерзкому научно-техническому воображению?

Худо-бедно, но в США идет мучительный процесс новой индустриализации. Промышленность нуждается в тех технологиях переднего края, что создаются в космической отрасли. Вспомним золотые годы развития Америки и ее космической программы. Анекдот 1970 года гласил:

– Что мы нашли на Луне?
– Микросхемы...

То есть та микроэлектроника, что возникла для полетов к ночному светилу, нашла применение в тогда еще бурно развивающемся производстве США. Микросхемы пригодились и для автомобилей, и

для станков, и для гражданских самолетов, и для медицинской техники, и для бытовой. Ибо если бы не было их производства, то к чему им такие технологические наукоемкие новинки? Теперь, когда власти США бьются над возвращением в страну реального сектора, космонавтика снова становится мощным локомотивом развития страны. Сам реальный сектор ставит перед ней нужные задачи. Такой же процесс идет и в промышленном развитии Китая.

Но в РФ подобный процесс сильно затруднен. Основой экономики страны выступает топливно-энергетический, сырьевой сектор. Мы зарабатываем на жизнь в основном вывозом за рубеж природных ресурсов или того же зерна (тоже сырье, за рубеж не идут продукты его глубокой переработки). Крупнейшими компаниями страны выступают не машиностроительные и не электронные гиганты, не судостроительные и не авиапромышленные фирмы, не автомобильные и не фармацевтические корпорации, а все те же «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и прочие. Экономика страны с 2009 года пребывает в зastoе, экспортные поступления ее даже упали (2008 год – 468 млрд долларов, в 2019-м – 420 млрд).

То есть мы по-прежнему зависим от его величества барреля и мало что изменилось за последние двадцать лет. Военно-промышленный комплекс в одиночку страну не вытащит, рынок для технологических новинок из космической сферы в ВПК слишком мал.

А коли нет бурного промышленного развития, то и достижения космической отрасли остаются невостребованными у себя дома. Вот и правят бал либо «серые», либо дилетанты. С очевидными итогами в гонке с Америкой...

Олег **ФАЛИЧЕВ**,
Петр **ЧЕРКАШИН**

Военно-промышленная комиссия Российской Федерации (ВПК России) – постоянно действующий орган, созданный в целях организации государственной политики в сфере оборонно-промышленного комплекса, военно-технического обеспечения обороны страны, безопасности государства и правоохранительной деятельности.

Образована она в 1999 году как Комиссия по военно-промышленным вопросам правительства РФ. Указом президента от 20 марта 2006 года переименована в Военно-промышленную комиссию при правительстве, после чего ее возглавил заместитель председателя правительства – министр обороны России Сергей Иванов. В ее компетенции была разработка и реализация программ в области военно-технического обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности, контроль за их исполнением. В ее задачи вменяли также вопросы разработки, производства и утилизации ВВСТ. В 2007-м ВПК получила право формировать гособоронзаказ, объем которого составлял около одного триллиона рублей. В январе 2012 года ВПК возглавил вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин, а в 2014-м она была передана президенту страны.

Это, пожалуй, все, что мы о ней знаем. Какие стратегические решения ВПК принимала за прошедшее время или как на них повлияла? Какие новые образцы ВВСТ благодаря ей нашли дорогу в войска? Увы, про это ничего не известно, хотя речь не идет о закрытых сверхсекретных решениях. Но если за громким названием ничего не стоит, то получается, ВПК – всего лишь один из многочисленных чиновничьих аппаратов, который занимается статистикой, цифрами, отчетами. Да еще ГОЗ – наряду с Госдумой, правительством, Минобороны, многими другими структурами. Получается, по большому счету, у ВПК нет ни прав, ни особых полномочий, ни серьезных контролирующих функций.

Например, ВПК не помогла выпуску в лихие 90-е перспективного ЗРПК «Панцирь». В успех его создания там просто никто не верил, о чем рассказывал генеральный конструктор КБП Аркадий Шипунов. Все риски и трудности финансирования взяла на себя завод – Тульское конструкторское бюро приборостроения. А деньги на его производство авансировала в том числе одна из ближневосточных стран. Неудивительно, что первые партии ЗРПК туляки вынуждены были продать за рубеж, чтобы окупить затраты. И лишь после этого, 16 ноября 2012 года, распоряжением председателя правительства РФ Дмитрия Медведева ЗРПК «Панцирь-С1» был принят на вооружение ВС РФ. Вот такие метаморфозы.

10 сентября 2014 года Военно-промышленная комиссия при правительстве РФ была напрямую подчинена президенту Российской Федерации. Повышение статуса по замыслу должно было позволить ВПК более четко координировать вопросы ГОЗ, выполнять другие функции. Прошло шесть лет. Нет уж на посту председателя комиссии Дмитрия Рогозина, других членов ВПК, но о ее работе по-прежнему ничего не слышно. Какими должны быть задачи ВПК сегодня? Мы порою забываем, что есть хороший отечественный опыт эффективной деятельности аналогичного органа в Советском Союзе.

ЗАБЫТЫЙ ОПЫТ СССР

6 декабря 1957 года была образована Государственная комиссия Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК). На протяжении 34 лет, вплоть до распада СССР, она определяла стратегию и тактику развития оборонных отраслей промышленности, а также номенклатуру вооружения и военной техники. Курировала девять министерств, которые работали на

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ

СТАРЫЕ ЗАКОНЫ МЕШАЮТ РАБОТЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМИССИИ

После острого периода пандемии резко возросла значимость управленческих решений по дальнейшему развитию оборонно-промышленного комплекса страны. Как известно, стратегически важные программы утверждаются главой государства. Другие – на уровне правительства Российской Федерации. А какую роль ныне играет Военно-промышленная комиссия, которую несколько лет назад переподчинили напрямую президенту России? Возросли ли ее возможности после этого?

обеспечение обороноспособности, а при необходимости могла привлекать ресурсы любого гражданского ведомства.

Решения комиссий, наряду с решениями Совета министров СССР, были обязательны к исполнению всеми министерствами и ведомствами. В ее аппарат назначались руководители промышленности, инженеры, офицеры полигонов. При ВПК действовал научно-технический совет численностью около 120 человек. О многом говорят и имена руководителей ВПК: Дмитрий Устинов (1957–1963), Леонид Смирнов (1963–1985), Юрий Маслюков (1985–1988, 1991), Игорь Белоусов (1988–1990).

Но, может быть, сегодня все настолько изменилось, что деятельность ВПК потребовалось совершенно закрыть от посторонних глаз? В условиях, когда нарастает агрессивность со стороны целого ряда государств в отношении России, не лишне задуматься: все ли у нас делается для обеспечения гарантированного отражения возможного нападения на страну. США, например, не раз реально планировали ядерное нападение на СССР, а президент Трамп два года назад даже отдал приказ о кибератаке на Россию. Поэтому в задачи ВПК должно входить прогнозирование внешних угроз для страны, анализ ее готовности к широкомасштабной войне на нескольких ТВД, возможности предупреждения действий потенциального противника.

При населении страны в 146 миллионов мы, безусловно, имеем обширную базу для развертывания массовой армии с большим запасом ВВТ, материальных ресурсов. Но, во-первых, нужна ли такая армия сегодня – в век ракетно-ядерного оружия? Это тоже вопрос к ВПК.

Во-вторых, как только Вооруженные силы начнут ведение боевых действий, все мобилизационные мероприятия лягут на государственные органы, которые берут на себя ответственность за привлечение населения к службе в армии и снабжение войск. Объемы государственных запасов должны позволить проводить снабжение войск и обеспечение населения важнейшими ресурсами в течение как минимум трех-четырех месяцев, которые необходимы для перестройки промышленности на выпуск военной продукции. Все это говорит о том, что процесс управления мобилизационной подготовкой страны к возможной войне должен носить централизованный системный характер, осуществляться в мирное время и управляться из единого центра.

В нашей стране вопросы мобилизационной подготовки были поручены правительству России, которое строит свою работу путем издания ди-

рективных документов. Но при этом не совсем понятно, какие конкретно органы или департаменты готовят эти директивы. К тому же базовой основой для них являются законы, принятые более 20 лет назад. К примеру, федеральные законы: «О мобилизационной подготовке и мобилизации» от 20 февраля 1997 года № 31-ФЗ; «Об обороне» от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ; «О Государственном материальном резерве» от 29 декабря 2004 года № 79-ФЗ, ряд других. Понятно, что их актуальность и точность, мягко говоря, уже не отвечают в полной мере реалиям времени, требуют корректировки. Сегодня необходимы принципиально новые подходы для локализации возникающих угроз. В том числе гибридной войны, кибератак, цветных революций и прочем, о чем 20 лет назад мы даже не слышали.

В Советском Союзе для централизованного управления мобилизационной подготовки промышленности, имеющей оборонное значение, разрабатывался сводный мобилизационный план, на основе которого формировались мобпланы наркоматов, а те в свою очередь возлагали их на подведомственные предприятия. Интересно, что на заводы, составляющие основу ВПК страны, мобзадания выдавались напрямую президентом Совета министров СССР. А общее руководство возлагалось как раз на Военно-промышленную комиссию.

Поразительно, но в период с 1991 по 2006 год мобилизационной подготовкой страны вообще никто не занимался. После того как развалили СССР, чиновники высшего ранга посчитали, видимо, что наступает всеобщий мир и благоденствие. Правительство, возглавляемое Егором Гайдаром, даже потихоньку начало распродавать государственные материальные резервы. Лишь спустя 15 лет (за год до речи Владимира Путина в Мюнхене) наступило протрезвление. Оказалось, никому Россия на Западе не нужна как равноправный партнер, ее по-прежнему рассматривали в качестве колонии, где можно чем-либо поживиться.

ГЛАВНАЯ УГРОЗА

Мобилизационная подготовка страны, как уже отмечалось, финансируется и управляется ВПК через ГОЗ. Но вряд ли такое управление можно считать эффективным, о чем хорошо видно на примере внезапного обрушившейся на Россию пандемии, повлекшей людские потери. Борьба с ее последствиями – один из элементов мобилизационной готовности страны. Будем честными, мы не были готовы противостоять этой биологической угрозе.

На складах не оказалось запасов костюмов, масок, других средств защиты даже для врачей и медперсонала. Возникла острая нехватка специализированного оборудования, койко-мест в лечебных учреждениях. И так по многим позициям материального обеспечения. Все, что необходимо для ликвидации

На ВПК надо возложить обязанности по координации и контролю за мобилизационной подготовкой страны, что, возможно, потребует создания отдельного структурного подразделения

последствий эпидемии, создавалось уже в ходе ее развития. Задействовано большое количество промышленных предприятий, строительных мощностей, затрачены огромные финансовые ресурсы, но всего этого можно было избежать при постоянном, планомерном пополнении материальных запасов и оборудования для противодействия биологическим, бактериологическим угрозам. Кто-то может возразить, что это не должно быть заранее об этом беспокоиться. Таких чиновников, увы, не нашлось. Не зря о деятельности того же Росрезерва критически высказался вице-премьер Юрий Бо-

Или взять другую острую проблему. Многие предприятия, способные выпускать продукцию для оборонных нужд, сегодня ходят, как известно, в частных руках. Хранить на своих складах мобилизационные резервы они никогда не будут – им это просто не выгодно. А закона, обязывающего частное предприятие (собственника) выполнять мобилизационное задание, нет. Как нет и перечня предприятий, на которые это можно возложить. Что же делать?

Понятно, что за производством и хранением мобилизационных запасов нужно пла-

тит из бюджета, как это делалось в СССР. Приведем такой пример. Семипалатинскому мясокомбинату государство в свое время заплатило за мобилизационный резерв в объеме 20 процентов от производимого тушеного мяса и мясо-растительных консервов. После чего комбинат содержал на своих складах многие годы эту продукцию в качестве неприкосновенного запаса, периодически освежая его.

На ВПК надо возложить обязанности по координации и контролю за мобилизационной подготовкой страны, что, возможно, потребует создания отдельного структурного подразделения. Но неважно, где организационно оно будет находиться – при Военно-промышленной комиссии или правительстве. Важно другое: в его структуру должен входить планирующий орган, скажем, управление по государственным материальным резервам и контрольно-ревизионная комиссия.

Необходимость его создания диктуется также тем, что требуется постоянное изучение и прогнозирование масштабов эвакуационных мероприятий из различных районов России в случае кризисной ситуации. Если оглянуться в прошлое, то в СССР не существовало отдельного плана эвакуации на случай войны. Однако начиная с 1927 года в оборонительные планы Советом труда и обороны эвакуационные мероприятия включались. Особенно показательны те, что были проведены в начальный период Великой Отечественной. Планирование и управление ими осуществлял заместитель председателя Совета по эвакуации при СНК СССР Алексей Косыгин. За период июль-август 1941 года было переброшено на восток 1350 предприятий. Вывезено оборудование со всех танковых, авиационных заводов, 150 машиностроительных, 94 металлургических предприятий, 40 электротехнических и других. Всего – с 2743 заводов, а также перевезено 30–40 процентов промышленных рабочих. Перемещено 17 миллионов граждан из районов боевых действий. Все это позволило уже к середине 1943 года по объему выпускаемого вооружения и боевой техники превзойти экономику всей Европы, производящей ВВТ для немецкой армии.

А каковы сегодня логистические возможности Российской Федерации? Большая часть грузового автотранспорта находится в частной собственности. Примерно 50 процентами подвижного состава РЖД распоряжаются также частные компании. Похожая картина в гражданской авиации, на морском и речном флотах. В таких условиях без предварительного планирования привлечения транспортных средств и ответственных за его представление на пункты сбора населения эвакуацию не провести.

ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПОТОП

Однако и это – лишь вершина айсберга. Остается много вопросов, до которых у чиновников ВПК просто не доходят руки. Например, еще год назад в Военно-промышленную комиссию обратился руководитель одного из предприятий кандидат технических наук Юрий Петрович Брыгин. Он просил вынести на обсуждение членов коллегии вопрос о критическом состоянии такой отрасли ОПК, как специальная химия. Если ситуацию с производством взрывчатых веществ, порохов и твердых ракетных топлив еще можно считать терпимой, писал он, то положение с обеспечением отечественными высококачественными химическими продуктами предприятий, выпускающих пиротехнику военного назначения, катастрофическое.

По ряду основных химических материалов, таких как желтый (белый) и красный фосфор, азотнокислые соли бария и стронция, хлорат (бертолетова соль) и перхлорат (каделин) калия, некоторые органические химикаты и порошки ряда металлов, страна находится в опасной стратегической зависимости от поставок из ближнего и дальнего зарубежья. Но потенциальные источники горнорудного сырья для их производства в России имеются в достаточных объемах.

Этот вопрос поднимала на своих страницах и наша газета в статье «Ни дыма, ни огня» («ВПК», № 36, 2017). Однако воз, как говорится, и ныне там. Создается впечатление, что в стране отсутствуют контроль и координация работы по обеспечению предприятий ОПК сырьевыми материалами требуемой номенклатуры с заданными показателями для формирования мобилизационных запасов в мирное время.

Нет планов по оперативному развертыванию их производства в военное время. И речь не только о порохах – о подготовке всей экономики к внезапному переходу на военные рельсы. Хотя еще в 2017 году Владимир Путин поставил задачу подготовки всех организаций и предприятий (независимо от форм собственности) к переходу на работу в условиях военного времени.

В связи с этим, думаем, на правительственном уровне целесообразно осуществить следующие мероприятия:

1. Обязать реальных владельцев предприятий, выпускавших стратегически значимые химические материалы, в кратчайшие сроки возобновить их производство и создать годовой мобилизационный запас с учетом возможных потребностей оборонных отраслей промышленности.
 2. Предложить бенефициарам предприятий горнорудной промышленности в качестве мобилизационного задания организовать на соответствующих заводах и в цехах малотоннажное импортозамещающее производство стратегически значимых химических продуктов.
 3. Запретить приостановку производства и ликвидацию производственных мощностей, выпускающих продукцию спецхимии и химическое сырье для оборонных отраслей промышленности без согласования с Военно-промышленной комиссией.
 4. Особое внимание уделить вопросам модернизации ФКП «Анзист», что позволило бы исключить сезонный характер его работы.
 5. Уточнить необходимые объемы производства для ОПК специальных видов химических продуктов. В связи с чем Федеральной таможенной службе оказать содействие в более детальной статистической таможенной статистике внешней торговли РФ (по импорту) за 2015–2020 годы по соответствующим кодам ТН ВЭД.
- Понятно, что все это – задачи не только на ближнюю перспективу. Но умный хозяин готовит сани летом. А эффективные менеджеры, как мы уже убедились за минувшие годы, живут одним днем. После них – хоть потоп.

Максим КАЛАШНИКОВ

САМАЯ РЕАЛЬНАЯ СЦЕНАРИЙ УНИЧТОЖЕНИЯ РФ И ТРЕТИЙ КРИЗИС

По моему глубокому убеждению, единственный реалистический сценарий уничтожения Западом Российской Федерации – это вызвать в ней разрушительную революцию и гражданскую войну. Как в пору 1918–1922 годов. И войти сюда как интервенты. Как это было в ту Гражданскую, когда силы Запада и Японии высаживались в Мурманске, Архангельске, Одессе, Крыму и в Приморье. Только теперь в гораздо более жестком варианте. Но никакого массированного ядерного нападения США или НАТО на нас не ожидаю вовсе. Почему? Потому что до сих пор не преодолен ракетно-ядерный тупик, в который мир забрел более полувека назад...

Сегодня мы живем в эпоху уже третьего кризиса современного военного искусства. Он до сих пор не преодолен – и потому лично я не опасаясь страшной, всеохватной ядерной войны между сверхдержавами. Ни между РФ и США, ни между США и Китаем, ни Российской Федерации с КНР.

Первый кризис военного искусства наступил в середине XIX столетия, когда появились винтовки – нарезные ружья, бывшие намного дальше тогдашних гладкоствольных пушек. Они-то нарезными стать еще не успели! Веками артиллерия служила главной силой на поле боя. Наполеон грошил колонны вражеских войск залпами стотупенечных батарей. Картечь, визжа, сметала наступающие колонны пехоты и рассеивала конницу. Но ко времени Крымской войны 1853–1856 годов оказалось, что штыцеры-винтовки бьют вдвое дальше полета картечи, нежели пушки стреляют ядрами, гранатами и бомбами. Стрелки издали выбивали орудийные расчеты, парализуя артиллерию. Да и старые боевые построения, плотные колонны и шеренги просто расстреливались с большой дистанции.

Однако сей первый кризис удалось довольно быстро преодолеть. Пушки тоже стали нарезными и дальноточными, появились шрапнель и осколочно-фугасные снаряды, а войска перешли к действиям в рассыпном строю. Благо и винтовки стали казно- и многозарядными.

Второй кризис разразился в 1914 году. Пулеметы и скорострельные пушки, колющая проволока и окопы заглажи боевые действия в тупик позиционной войны. Попытки сухопутных сил наступать превращались в кровавые массовые боины, оборона стала сильнее наступления. Выходом из тупика послужило появление в 1916 году танков и штурмовых групп, а потом и пикирующих бомбардировщиков. 1939–1940 годы и успехи немецкого блицкрига, равно как и разгром русскими японцев на Халхин-Голе, показали, что кризис позиционной войны стал достоянием истории.

Но очень быстро наступил третий кризис современного военного искусства. Ракетно-ядерный. «Правильная», полномасштабная, классически горячая война между крупнейшими силами мировой политики стала бессмысленной и невозможной. После обмена ударами не несколькими тысячами, а даже несколькими сотнями ядерных (а тем паче термоядерных) боеголовок человеческая цивилизация прекратит свое существование. И если из-за огромных пожаров не наступит глобального многолетнего похолодания (ядерной зимы), то высотные ветры и струйные атмосферные течения разнесут радиоактивные облака буквально повсеместно. А от хаоса и дезорганизации, что неизбежно наступит, погибнут миллиарды людей. От лучевой болезни получатся гекатомбы. А дальше – голод, резня, эпидемии, непредсказуемые мутации. В такой войне победителя, получающего выгодный себе миропорядок, не вышло-ло ну никак! И до сих пор не выходит.

НЕУДАВШИЕСЯ ПОПЫТКИ НАЙТИ ВЫХОД

Оказалось, что с развитием средств раннего предупреждения, систем управления ракетно-ядерными войсками и подвигших средств запуска баллистических ракет, с появлением метких разделяющихся боеголовок и крылатых ракет невозможно обезоружить противника внезапным, предупреждающим ракетно-ядерным ударом. Все равно противник засечет массовый пуск ракет и успеет ответить встречным ударом. Если грохнут тысячу боезарядов по позициям стратегических сил другой державы и не дать ей ответить – все равно радиационное заражение планеты окажется роковым. Поэтому уже в 1970 году стало ясно, что надежды на предупреждающий удар нет никакой. Даже у китайцев что-то успеет в скальных убежищах и горных туннелях – и их ракеты потом прилетят в цель. Да так, что мало не покажется.

В реальности последней возможностью провести ограниченную ядерную войну между нами и США было окно 1959–1962 годов. Тогда американские СЯС еще не прятались в шахтах и бункерах, не имелись спутниковых систем раннего обнаружения ракетной атаки, а СССР обладал всего несколькими ракетами Р-7, способными достичь Америки. И стояли они на открытых площадках в Плесецке и на Байконуре, готовить их к старту приходилось сутками. Большинство бомбардировщиков Ту-95 с ядерными бомбами было бы уничтожено еще над Канадой и Аляской. То же ждало и советские подлодки, которые несли ничтожное число ракет средней дальности. Ведь для их запуска тогда приходилось всплывать, что резко повышало уязвимость субмарин.

Тогда можно было быстрым ударом снести неприятельские СЯС, однако на такое тогда не пошли ни Вашингтон, ни Москва. Теперь же эти времена ушли безвозвратно. В нынешней реальности США не решаются начать полноценной войны ни с Ираном, пока не имею-

ПОЧЕМУ МИРОВОЙ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ?

ПОКА ЕЩЕ ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ
ТАК И НЕ ПРЕОДОЛЕЛИ ТРЕТЬЕГО КРИЗИСА
СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Всегда иронически улыбаюсь, когда медиа поднимают суматошные истерики по поводу того, что вот-вот начнется третья мировая, ядерная. Или что Америка, угодившая в опасный внутренний кризис, изнывает от желания начать большую войну. Которая, кстати, тоже перерастет в атомную бойню, что бы там ни говорили. Или что Запад нападет на Российскую Федерацию. Простите, это трескотня для наивных. Нет, друзья, в ближайшие тридцать лет нас ожидают совершенно иные войны и вызовы

щим ядерного оружия, ни с КНДР, чей ракетно-ядерный потенциал – всего один процент от российского. В настоящей жизни Индия с Пакистаном боится развязать ядерную войну друг с другом, прекрасно понимая, что они и друг друга, как организованные страны, разнесут на клочки. Потом принудительному разоружению подвергнутся. В этом мире любое крупное неядерное столкновение между США, КНР и РФ неминуемо выльется в обмен ударами оружием массового поражения.

Рухнула надежда уничтожить РФ как ядерное великое государство после гибели СССР в 1991-м. Хотя расчет на то, что унаследованные от Советского Союза стратегические арсеналы подвергнутся деградации, что Российская Федерация превратится в нищего «ядерного карлика» с ничтожным стратегическим потенциалом, у Запада явно имелась. И тут даже ярые противники нынешней власти вынуждены признать: команде Путина удалось сохранить ядерную мощь самого большого обломка СССР и начать серийное производство новых МБР. Сам же Запад с 1991 года так и не сумел создать средства молниеносного уничтожения русских ракет на земле и на взлете, равно как и полномасштабной, «непробиваемой» противоракетной обороны Северо-Американского континента и Европы.

Даже хваленые крылатые ракеты не смогли стать гарантированным средством для обезоруживающего и обезглавливающего удара. Почему?

СЛОМАННЫЙ «КЛЮЧ» КРЫЛАТЫХ РАКЕТ

Низколетящие крылатые ракеты слишком медленны, чтобы стать оружием первого обезоруживающего удара. На их массовый запуск по целям хоть на нашей, хоть на западной территории противники успевают среагировать и ответить, пока идущие на брешюем «крылатки» будут часами плестись к целям со скоростью коммерческого авиалайнера. А если применять гиперзвуковые КР, то им-то придется лететь с околокосмической скоростью в верхних слоях атмосферы. Да еще и медленнее, чем баллистические ракеты.

Неужели мы настолько наивны, что в РФ (или в США) не заметят массового запуска и полета гиперзвуковых и не успеют ответить атакой старых добрых баллистических межконтинентальных снарядов? И спутниковые, и наземно-радарные системы предупреждения о ракетно-ядерном нападении засекут сотни высотных гиперзвуковых целей – и нападающий получит смертельный контрудар! Ведь, напомним, гиперзвуковые крылатые ракеты не могут лететь низко

– они попросту расплавятся в нижних слоях атмосферы (в тропосфере) из-за перегрева. Сопротивления воздуха еще никто не отменял, чай, не на Луне и даже не на Марсе живем. Да и не так скоры новомодные гиперзвуковки, как старые баллистические ракеты.

Итак, скорость гиперзвуковой ракеты «Циркон» (РФ) – 9 тысяч километров в час. Или 2,5 километра в секунду. Старая американская ракета «Минитмен» идет к цели со скоростью 6,7 километра в секунду. «Тополь-М» – 7,9 километра в секунду. Заслуженная советская «Сатана» («Воевода») разогнает свои боеголовки до 7,3 километра в секунду.

То бишь баллистические ракеты быстрее гиперзвуковок почти втрое. Так что и здесь – никакого выхода из третьего кризиса военного дела в наши дни. Не выходит чудо-оружия из «крылаток», даже гиперзвуковых...

СТРАХ СМЕРТИ РАСТЕТ

На все это наложилось «снижение боевого порога» на Западе. Он панически боится любых больших людских потерь. Против большой атомной войны играет нарастающий страх смерти. Угроза потерять от ядерных ударов даже два-три мегаполиса в США повергает янки в шок. Мы знаем это по истории Карибского кризиса 1962 года. Тогда американцы не решились начать войны, хотя превосходили СССР по средствам ядерного нападения в десятки раз. С тех пор боязнь перед массовыми жертвами в Соединенных Штатах стала еще больше, не говоря уже о Европе. Катастрофическое, жестокое уничтожение даже нескольких крупнейших городов Америки способно привести к развалу их государственной системы и к неопределимому экономическому кризису. Смешны бредовые рассуждения тех «профессоров кислых щей» о том, что тайные хозяева Соединенных Штатов, все эти мастера великих лож и крупные финансисты, якобы настолько одержимы стремлением к власти над миром, что готовы принести в жертву часть населения Заатлантической республики.

✓ Запад панически боится любых больших людских потерь. Угроза потерять от ядерных ударов даже два-три мегаполиса в США повергает янки в шок

Хочется спросить у этих горе-аналитиков и шарлатанов: а вы всерьез считаете, будто Ротшильды-Рокфеллеры (и прочие члены якобы «мирового правительства») так хотят потом десятилетиями сидеть в подземных убежищах? Ведь превентивный ядерный удар по РФ все равно не предотвращает ответно-встречного массового контрудара русских СЯС. Даже если допустить, что американская ПРО способна сбить при отражении массированной ракетной атаки 200 боеголовок (допущение фантастическое), то и в таком случае на долю американцев придется сотни пропущенных русских ударов в сотни килотонн каждый. После чего и США прекратят существование как организованная сила, в них воцарятся радиационный кошмар и ад социально-экономического хаоса.

Да, если всеисильные Ротшильды-Рокфеллеры, которые в нашей шизофренической конспироложской пропаганде все более приобретают черты средневековых вездесущих дьяволов и решатся на ядерное нападение на РФ, то придется им одновременно бить и по КНР. Ведь в послеапокалиптическом мире, после обмена ударами оружием массового уничтожения между США и РФ, Китай, сохранив нетронутым свой промышленный потенциал, вооруженные силы и изрядную долю населения, просто превратится во властелина мира. Кому никакие американские финансисты, никакие Ротшильды с Рокфеллерами не нужны совершенно. А если бить предупреждающе и по КНР, и по нам, то хозяева США, рвущиеся к мировому господству, получат радиоактивный, сошедший с ума мир.

В таком апокалипсисе по Иерониму Босху, в сем кошмаре наяву, исчезнут все те рычаги, коими сегодня западная финансовая закулиса хоть как-то управляет событиями на планете. Исчезнет Федеральная резервная система, доллары превратятся в ничто (как и евро, впрочем, и все прочие валюты). Фондовые биржи в Нью-Йорке, Лондоне, Германии, Японии и в Китае исчезнут. Не станут нужными и Голливуд, и глобальные телевизионно-информационные сети. Исчезнут прежние туземно-периферийные «элиты», на корню скупленные Западом. Как вы думаете, а нужно ли Ротшильдам, Рокфеллерам и прочим финансовым тузам Запада очутиться в послевоенном кошмаре, где они – никто, где появились совсем другие сильные мира сего? Где прежних столпов общества ненавидят за учиненную ядерную преисподнюю и готовы смеяться заживо, если поймать? Ведь поднимутся новые «последядерные» жестокие религии. И при этом еще придется долгие-долгие годы чихнуть в подземельях, убежав от мира, полного смрада разлагающихся трупов людей и животных, засыпаемого радиоактивным пеплом, который будет «фонить» десятилетиями! Кому нужны волны безжизненных морей, где исчез планктон – основа всего живого в Мировом океане? А представить себе каких-нибудь мультимиллиардеров Рокфеллеров в кабине трактора, засевающих поля семенами из генетического хранилища на Шпицбергене, простите, не могу. От смеха под стол падаю.

Существует неразрешимая проблема ядерного оружия как такового: оно крайне грязно и способно убивать все живое даже долгие годы спустя после своего применения. Радиационное заражение обширных земель и огромных акваторий Земли – штука кошмарная. Альтернативой могло бы стать иное, «чистое» оружие массового уничтожения, например, с гипотетическим антивеществом в роли разрывных зарядов. Но пока что это – дело крайне далекого будущего и вопрос непомерных расходов на эпохальный прорыв в физике.

В общем, посылаем всяких конспирологов-шарлатанов куда подальше и мыслим логически рационально. Нет, друзья, не нужно бояться сегодня мифической тотальной ядерной войны. Самая серьезная угроза безопасности РФ сейчас – именно внутренний экономический и социально-политический взрыв из-за вырождения власти. После чего сюда, на территорию без власти и порядка, могут войти иностранные войска. Третий кризис современного военного искусства дарит нам достаточно долгую отсрочку. Гораздо большую опасность для РФ составляет системный внутренний кризис, коррупция и некомпетентность правящей «элиты».

Однако нам стоит поискать выход из военного тупика. Конечно, лишь в том случае, ежели Кремль сумеет снять страну с сырьевого «кола» и начать новую индустриализацию. В противном случае наши выкладки просто бессмысленны.

Продолжение следует

Начало на стр. 02

НА ПОДСТУПАХ К «КАВКАЗУ»

В ходе совещания начальник Генштаба ВС РФ отметил внедряемые в ЮВО новые формы и способы организации боевой подготовки.

«Сегодня по завершении работы в штабе мы примем участие в отдельных контрольных мероприятиях. При этом необходимо обратить внимание на внедряемые в Южном военном округе новые формы и способы ор-

ганизации боевой подготовки», – сообщил Герасимов.

В частности, в ходе учений дислоцированные на территории полуострова Крым БРК «Бал» и «Бастيون» совершили марш в позиционный район, отработав алгоритм действий по инженерному оборудованию и маскировке позиции. Расчеты комплексов обнаружили надводную цель, идентифицировали

и взяли на сопровождение. Были нанесены ракетные удары по кораблю условного противника с применением электронных пусков.

Неплохо показали себя летчики и десантники. Так, самолет радиолокационного дозора и наведения А-50У, самолет управления и ретрансляции Ил-22, истребители Су-30СМ и вертолеты армейской авиации обеспечили проведение массового десантирования в ходе полковых летно-тактических учений ВТА и командно-штабного учения ВДВ. В рамках основного эскадра задействовались более 40 самолетов Ил-76, Ан-26 и других типов военно-транспортной авиации, а также около 10 самолетов оперативно-тактической авиации и вертолетов армейской авиации Западного военного округа. Контроль воздушной обстановки и управление экипажами в воздухе осуществляли экипажи самолетов А-50У и Ил-22-СУРТ.

Командующий военно-транспортной авиацией генерал-лейтенант Владимир Бенедиктов, под руководством которого проходят полковые учения ВТА, провел на аэродроме Иваново общий сбор летного состава с постановкой задач для всех авиационных экипажей, задействованных в маневрах.

Что касается общих итогов, то, как подчеркнул начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов, по результатам проверки будет сделан вывод о готовности ЮВО к стратегическому командно-штабному учению «Кавказ-2020».

ТРАГЕДИЯ «КУРСКА», 20 ЛЕТ СПУСТЯ

ОТВЕТИТЬ ЗА ГИБЕЛЬ АТОМОХОДА СО ВСЕМ ЭКИПАЖЕМ ДОЛЖНО БЫЛО ВЫСШЕЕ РУКОВОДСТВО ФЛОТА

Трагедия гибели атомного подводного ракетноосца «Курск» потрясла всю страну. До этого в СССР (России), безусловно, случались другие аварии АПЛ, но они почти всегда были связаны с вескими причинами непреодолимой силы. А тут — у своих берегов, на глубине 100 метров, на глазах, можно сказать, у всей страны и с надеждой на то, что вот-вот — и всех спасут. Попытаемся еще раз объективно проанализировать, ничего не утаивая, организационные и психологические причины ЧП, а также прорехи в уставных документах, которые привели к трагедии.

Владимир **ГУНДАРОВ**, капитан 1-го ранга запаса

Но сначала небольшой экскурс в историю. В ходе расследования различных ЧП, случившихся с подводниками в советское время и в новой России, автором установлено, что основная причина многих трагедий под водой — несоответствие людских и технических ресурсов, которыми располагал флот, тем задачам, которые ему ставил Генеральный штаб Вооруженных сил.

И ВСЕГДА КАК НА ВОЙНЕ

Для оправдания смертельного риска в мирное время советских подводников приучали мыслить категориями войны. Для них главное — выполнение воинского долга любой ценой, даже ценой собственной жизни. Особенно это характерно для атомного подводного флота. В Корабельном уставе ВМФ, например, черным по белому было написано, что нельзя выпускать лодку в море с неисправными механизмами или оружием, но это требование выполнялось далеко не всегда. Гипотетический отказ командира выйти в море был бы воспринят как малодушие. Только за одно предложение нарушить график выхода на боевую службу, составленный Генеральным штабом Вооруженных сил, на его инициатора могла обрушиться суровая кара с оргвыводами и ответственности занимаемой должности.

Так, РПКСН К-219 в 1986 году отправился на боевую службу у северо-восточного побережья США с аварийной ракетной шахтой № 6. Три комиссии — дивизии, флотилии и флота — проверяли готовность лодки к походу. Офицеры переступали через шланг, по которому откачивалась вода из шестой шахты в галлюн, но никто не посмел написать об этом в актах проверок, хотя лодку нельзя отправлять на боевую службу. К-219 утонула на глазах у американских моряков.

В России 7 апреля стал Днем памяти погибших подводников после гибели в 1989 году глубоководной атомной подводной лодки К-278 «Комсомолец». Лодка вышла на боевую службу с неисправными газоанализаторами в пятом и седьмом отсеках.

Подводники, несомненно, мужественные и отважные люди. Они рискуют здоровьем и жизнью каждый раз, когда отправляются в море хоть на месяц, хоть на день. Но правда о состоянии корабля порою замалчивается. Если бы она была нужна, Корабельный устав дополнили еще одной статьей — о святой обязанности командира корабля, соединения, командующего объединением и флотом объективно оценивать по фактическому состоянию находящиеся в его распоряжении силы и средства. И если условия для ее исполнения противоречат

требованиям руководящих документов, иметь право в мирное время отказаться от поставленной задачи.

Статья 403 Корабельного устава ВМФ РФ, введенного в действие приказом главнокома ВМФ от 1 сентября 2001 года (спустя год после гибели «Курска»), гласит: «Кораблю должен быть запрещен выход в море или установлены ограничения плавания... если из-за его технического состояния не обеспечивается безопасность плавания в любых условиях обстановки».

Но «должен быть» — еще не означает «запрещен». Тем более что решение о запрете принимает командующий флотом. Разве он может своим запретом отменить выполнение плана развертывания МСЯС, подписанного начальником Генштаба и утвержденного министром обороны? Ответ на поверхности. Никто не хочет оказаться в роли унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекала.

БАРДАК ОКЕАНСКОГО МАСШТАБА

Бардак и безденежье на флоте за годы горбачевской перестройки и ельцинского безвременья к 2000 году достигли гигантских размеров. Я видел заместителя командующего флотом по боевой подготовке — начальника управления боевой подготовки Северного флота в чине вице-адмирала, торговавшего в Мурманске польской картошкой на складах Северовоенморстроя. Офицеры в гарнизоне Западная Лица ходили в гости на чаепитие со своей заваркой. А в Североморске по вечерам офицеры и мичманы уносили с кораблей свой ужин домой, чтобы поделиться с семьей.

Когда на пирсе в Североморске я, будучи корреспондентом «Красной звезды» по Северному флоту, спросил премьер-министра Виктора Черномырдина, спросил российское правительство начнет финансировать флот, он ответил: а мы и не прекращали... По-своему он был прав — какие-то крохи из бюджета переплавали ВМФ, но они составляли только 15 процентов от потребности. В условиях дефицита ГСМ коммерсантам в аренду сдавали тыловую инфраструктуру в обмен на мазут для боевых кораблей. А в 90-е по флоту прокатилась даже волна самоубийств офицеров — как следствие той безысходности и полной безнадёги, в которую их ввергли Ельцин и члены его «семьи».

С приходом в правительство РФ Владимира Путина офицеры начали ежемесячно (без месячных задержек) получать денежное довольствие, но флот продолжал по инерции катиться под откос. Этого, судя по всему, не понимал главнокомандующий ВМФ Владимир Куроедов, чей взлет по карьерной лестнице с должности командира бригады тральщиков Приморской флотилии разнородных сил до главнокома не сопровождался расширением горизонтов ментальности, присущей людям, занимавшим ранее эту высокую должность. С его подачи Верховный главнокомандующий заявил на заседании Совета безопасности 23 ноября 1999 года, что присутствие Военно-Морского Флота России в Мировом океане будет расширяться. Налицо была попытка включить ВМФ в механизм большой политики после триумфальной боевой службы «Курска» в Средиземном море осенью 1999 года. Тогда и решили отправить «Курск» на вторую боевую службу в составе авианосной многоцелевой группы кораблей — 15 октября 2000 года. Москва делала большие ставки, не имея на руках козырей.

РАБЫ НА АТОМНЫХ ГАЛЕРЕАХ

Сегодня, казалось бы, уже не осталось секретов о первичном чрезвычайном происшествии на «Курске», развившемся в катастрофу. Им стал взрыв в торпедном аппарате № 4 перекисно-водородной торпеды 65-76А (серийный № 1336А), построенной на машиностроительном заводе им. С. М. Кирова в Алма-Ате в 1990 году. В декабре 1993-го — январе 1994 года она прошла средний ремонт на заводе «Арсенал» в Санкт-Петербурге, где доработали электрическую схему системы контроля окислителя через разъем ввода данных устройства АЭРВД-100. Иными словами, сделали так, чтобы одна система контролировала работу другой.

Служи об аварийном состоянии торпеды либо механическим повреждении ее во время транспортировки от базы до пирса и при погружке на лодку не подтверждены фактами и документами расследования уголовного дела. Но объективности ради надо вспомнить, что общий срок ее службы — до 20 лет — истекал как раз в 2000 году. Кроме того, как утверждает в письме адвоката, представлявшего интересы членов семей погибших подводников, торпеды 65-76А — в просторечии «толстушка» — была укомплектована сигнализатором давления СТ-4, генератором ГСК-1500М и вилок АЭРВД-100 с истекшими сроками годности. Однако следователи не нашли причинно-следственной связи этих изъянов с взрывом.

Торпеды 65-76А чрезвычайно сложная в эксплуатации и достаточно опасная в хранении. Поэтому вызывает удивление, почему для комплексной боевой подготовки назначили корабельный боевой расчет «Курска», который никогда не стрелял конкретно этой торпедой. Двух матросов-торпедистов БЧ-3, в том числе командира отделения, включили в состав экипажа вообще накануне выхода в море. Они не прошли полного курса обучения и не были допущены к обслуживанию системы автоматизированного дистанционного контроля окислителя «Садко».

Погрузку и подключение торпеды к «Садко» контролировал флагманский минер соседней дивизии, так как в своей дивизии эта должность была вакантной. Иными словами, во всем соединении тогда не нашлось специалиста, кому могли бы доверить эту операцию.

Бывший заместитель начальника Главного управления боевой подготовки Вооруженных сил РФ по Военно-Морскому Флоту вице-

Кому-то очень хотелось блеснуть на докладе в Москве, что «Курск» выполнил сразу два сложнейших упражнения — стрелянул 650-миллиметровой торпедой и провел испытания модернизированной 533-миллиметровой торпеды

адмирал Валерий Рязанцев заявил: «Мичман, старшина команды торпедистов «Курска», попросил знакомого торпедиста — старшину конструкторской службы соседней подводной лодки показать ему, как производится подключение торпед к системе контроля окислителя. Старшина контрактной службы прибыл на борт «Курска», подключил боевые торпеды к системе контроля окислителя».

Командир БЧ-3 оказался подготовлен не лучше старшины команды торпедистов «Курска», исполнившего обязанности флагманского минера дивизии подводных лодок. В отличие от командира БЧ-3, он хотя бы прошел теоретический курс в учебном центре ВМФ и закрепил полученные знания на тренажере, но в море никогда не стрелял.

Без командира БЧ-3 корабельный боевой расчет К-141 готовился к своему последнему походу в учебном центре. Этим, в частности, объясняется решение командования отправить в море с экипажем старшего офицера, исполнявшего обязанности флагманского минера дивизии подводных лодок. В отличие от командира БЧ-3, он хотя бы прошел теоретический курс в учебном центре ВМФ и закрепил полученные знания на тренажере, но в море никогда не стрелял.

Без вина подводников, а беда, что начальники не подготовили их к обслуживанию самой мощной в Военно-Морском Флоте и самой сложной торпеды 65-76А. Учитывая это обстоятельство, напрашивается вывод: «Курску» нельзя было планировать стрельбу «толстушкой». Но в рамках комплексной боевой подготовки спланировали еще и испытание управляемой самонаводящейся электрической торпеды УСЭТ-80 калибра 533 миллиметра, произведенной на заводе «Дагдизель» в городе Каспийске. Экипаж не стрелял УСЭТ с 1998 года. На

время испытаний к экипажу прикомандировали военпреда и гражданского специалиста с завода «Дагдизель».

Все это свидетельствует: кому-то очень хотелось блеснуть на докладе в Москве, сказав, что «Курск» выполнил сразу два сложнейших упражнения — стрелянул 650-миллиметровой торпедой, которой никогда не стрелял, и провел испытания модернизированной 533-миллиметровой торпеды. Можно было бы сообщить о боевой удаче экипажа, о выдающейся штабной работе по составлению уникального плана, наконец, об экономии материально-финансовых средств, так как одним махом решалось множество задач. Так и было, но не хватало главного — систематической, повседневной работы без авралов и шапкозакладательства.

Немногих оставшихся в дивизии специалистов перебрасывали из экипажа в экипаж, латая дыры в штатном расписании. Если экипаж неполный — у него нельзя принимать курсовую задачу. Из-за штатно-должностной чехарды с прикомандированными специалистами не успевали выполнять в полном объеме регламентное обслуживание своей материальной части. Впрочем, слово «своей» здесь неуместно. Когда спеца перебрасывают с одной ПЛ на другую, у него не может быть своей материальной части ни на одной лодке.

НАЧАЛО ТРАГЕДИИ

Здесь мы подошли к самой главной беде того времени — очковитрательству. За восемь месяцев до трагедии на «Курске» должны были провести проверку и обезжиривание торпедного инструмента, воздушных шлангов и систем технического воздуха. На акте проверки стоит дата 15 декабря 1999 года и подписи членов корабельной комиссии, командира подводной лодки. Но адмирал Рязанцев утверждает, и повторял это не один раз: «Подписи членов комиссии и командира подводной лодки поддельные».

А было ли обезжиривание? Это важная отправная точка расследования причин катастрофы, произошедшей через восемь месяцев после данной процедуры. Дело в том, что перекись водорода при соприкосновении с органическими маслами, металлической стружкой, грязью и пылью начинает бурно разлагаться. Этот процесс заканчивается взрывом.

В сохранившемся вахтенном журнале есть запись командира БЧ-3 о том, что 11 августа торпедисты произвели «подбивку» воздуха высокого давления (ВВД) в воздушный резервуар. Если Рязанцев прав, то в воздушный резервуар практической торпеды попала грязь, скопившаяся в трубопроводах и шлангах за время их бездействия. Пока торпеды лежала на стеллаже и запертый воздушный клапан на ней был закрыт, а на воздушном курковом кране стояли предохранительные устройства, — «толстушка» вела себя смирно. Но перед загрузкой в торпедный аппарат № 4 на ней открыли запертый клапан, сняли первую ступень предохранения куркового крана, подвели к нему ВВД и в таком состоянии загрузили торпеду. В момент погрузки должны были проверить положение курка и его фиксацию предохранительным устройством. Если курковый зацеп был хотя бы чуть-чуть приподнят, воздух начал поступать в трубопроводы торпеды и в пусковые баллоны топлива и окислителя.

Как следует из материалов уголовного дела, в 11 часов 20 минут командир АПЛ «Курск» дал команду окончательно приготовить торпедный аппарат № 4 к стрельбе. Задняя его крышка закрыта на кремальберный замок. Кольцевой зазор — пространство между внутренней поверхностью аппарата и корпусом торпеды — заполнен водой. В отсеке ждут команду «Пли!». В это время происходит первый взрыв...

В 1986 году на К-219 в Северной Атлантике в закрытой шахте № 6 взорвалась баллистическая ракета. Она разорвала крышку, но сама шахта уцелела. На «Курске» был разрушен весь торпедный аппарат за пределами прочного корпуса. Остается загадкой, почему заднюю крышку аппарата внутри прочного корпуса отбросило с такой силой, что она пролетела через весь отсек и вварилась в переборку между первым и вторым отсеками. «Была или открыта, или в закрытом состоянии, но с отдринанной кремальерой», — пишет Валерий Рязанцев о крышке в своей книге «В кильватерном строю за смертью».

Адвокат Борис Кузнецов в книге «Она утонула...» сообщает, что в беседах с Артуром Египевым, в то время — следователем по особо важным делам Главной военной прокуратуры, они много раз обсуждали варианты развития событий. «Торпедисты могли просто недокрутить... Но более вероятной представляется другая причина: как только они начали отворачивать кремальеру, чуть ослабив жим крышки, огонь, сорвав ее, под огромным давлением вырвался из аппарата в 1-й отсек». И уточняет: «Кремальера на задней крышке торпедного аппарата была недодвинута на два часа».

В свою очередь генеральный прокурор РФ Владимир Устинов в своей книге «Правда о «Курске» пишет: «Задняя крышка была задрена. Взрыв топливной смеси внутри аппарата выбил эту крышку. Но вся загадка заключается в том, что этого не должно было случиться!».

Теперь уже никто и никогда не узнает, почему взрыв сорвал заднюю крышку торпедного аппарата. Если бы не сорвал — подводники вернулись бы в Вильяево к своим семьям и жили более или менее счастливо до, образно говоря, следующей игры в русскую рулетку.

БЕЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕТ НАКАЗАНИЯ

По плану боевой подготовки в августе 2000 года предстояло провести сбор-поход кораблей под руководством командующего флотом. Главной фишкой мероприятия должна была стать отработка действий кораблей авианосной многоцелевой группы (АМГ), которой через два месяца предстояло отправиться на боевую службу в Средиземное море.

Вероятно, средств обеспечения не хватило, поэтому, как это бывало не раз в предыдущие годы, при старом командовании, решили провести сбор-поход в форме комплексной боевой подготовки сил АМГ, не установленной ни одним служебным документом. План мероприятия в Главный штаб не представляли, главнокомандующий не утверждал. Наверное, его это полностью устраивало. Ведь вся ответственность в этом случае ложилась на командующего флотом.

Вместе с ним за гибель «Курска» ответили еще 13 высших и старших офицеров. Правда, наказание было мягким — кого-то отправили в отставку, кто-то даже получил хорошие должности в Москве и Санкт-Петербурге. Вывести адмиралов из-под уголовной ответственности было политическим решением.

«Что греха таить: мы же знаем, в каком состоянии тогда находились Вооруженные силы. Откровенно говоря, ничего удивительного нет. Но трагедия колоссальная, столько людей погибло», — сказал президент России в фильме Андрея Кондрашова «Путин» через много лет после гибели «Курска».

Сегодня мы с болью в сердце вспоминаем об этой национальной трагедии, как и о многих других, случившихся в отечественном подводном флоте. Но боюсь, что ее уроки так и не выучены. Уже другой командующий Северным флотом через два года после катастрофы не мог не исполнить абсурдную директиву главнокома ВМФ от 2002 года № ДФ-04, требовавшую в срочном порядке, буквально за три месяца, перевести из Гремхи в завод «Нерпа» 10 аварийных атомных подводных лодок. В результате возникшей спешки К-159 утонула, забрав с собой жизни девяти подводников.

1 июля 2019 года на атомной глубоководной станции АС-31, находившейся на полигоне боевой подготовки Северного флота, произошло возгорание и взрыв аккумуляторов нового типа. Погибли 14 акванавтов, в том числе два Героя России. Еще четверем это звание было присвоено посмертно.

Служба подводников — тяжелее и опаснее, чем у космонавтов на орбите. С Международной космической станции всегда можно вернуться на землю на пристыкованных к ней кораблях, а всплыть из глубины в спасательной камере и остаться в живых удалось только одному человеку — мичману Виктору Слюсаренко. Космонавтов готовят к каждому полету в течение нескольких лет, а подводников к походу — несколько недель, если не дней. У космонавтов одновременно готовят к полету основной и дублирующий экипаж, а на подводника экономат. Хотя был короткий период в истории флота, когда пытались иметь по два экипажа на каждом ракетном подводном крейсере стратегического назначения, да еще и технический в придачу, чтобы он обслуживал и содержал материальную часть в период между походами. В начале 90-х от такой роскоши отказались. Кто знает, быть может, в таком случае удалось бы избежать многих авралов, очковитрательства, формального выполнения регламентных работ.

Стране нужно, чтобы подводники возвращались домой живыми и здоровыми, успешно выполнившими поставленную задачу. Особенно это нужно их семьям.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ ПЕРЕНОСЯТСЯ И ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ В УГОДУ МНИМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

За сменами официальных подходов Владимира Путина к увеличению сроков пенсионного возраста и пересмотру фундаментальных положений Конституции последовало обновленное представление президента России на историю Второй мировой войны. Причем это обнаруживается не только в его июньской статье в американском National Interest, где он утверждает о вине всех ведущих стран за начало войны, о ее причинах, вытекающих из Версальского договора, напоминает о правовой и моральной оценке в СССР в 1989 году Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и осуждении секретных протоколов. За несколько месяцев до этого основу для новых взглядов на события окончания Второй мировой войны и сохранение исторической памяти подготовили МИД и Минобороны РФ.

3 СЕНТЯБРЯ КАК ДЕНЬ КАПИТУЛЯЦИИ РФ

Владимир **КИКНАДЗЕ**,
доктор исторических наук,
полковник, советник РАНАН

В феврале В. Путин согласился с тем, что дата 3 сентября 1945 года является днем окончания Второй мировой войны, а 24 апреля подписал Федеральный закон № 126-ФЗ, которым установлен День воинской славы России «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)». При этом если высказывания о пенсионном возрасте и Конституции относились к первому и второму срокам президентства, то о необходимости «попыткам переименовать историю противопоставить факты» президент России говорил совсем недавно – 15 января – в ходе своего Послания Федеральному Собранию. Немногом ранее, в декабре 2019 года, на неформальном саммите глав СНГ в Санкт-Петербурге, он прочитал часовую лекцию о Второй мировой войне.

И вдруг: крутой поворот. Вместо общепризнанной мировой и отечественной исторической наукой даты окончания Второй мировой войны (2 сентября 1945 года), имеющей международно-правовые основания (в этот день подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии), вошедшей во все учебники истории, по которым учились в СССР и обучаются школьники и студенты Российской Федерации, появляется 3 сентября.

Авторы федерального закона известны. Но вызывает много вопросов весьма спешный и странный ход рассмотрения законопроекта от «Единой России». Да и сама формулировка Дня воинской славы не получила поддержки среди экспертов, фракций КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» в Госдуме, некоторых членов Совета Федерации. Более того, принятие закона вызвало негативный резонанс в обществе. Ветераны, жители Сахалинской области возмущены отсутствием упоминания Победы над Японией, Дня Республики Северная Осетия – Алания 3 сентября траурный день, и участие в торжественных мероприятиях по случаю Дня воинской славы исключено. Мнение академической исторической науки России в лице РАН вновь оказалось невостребованным властью.

АВТОРА!

С предложением об установлении этого Дня воинской славы выступили Сергей Лавров и Сергей Шойгу. 13 февраля Путин с ними согласился. Однако основания, которые указаны в обращении к президенту России двух министров, либо не соответствуют действительности в полной мере, либо вызывают удивление и непонимание в российском обществе.

Так, «вопрос о возрождении празднования в нашей стране завершения Второй мировой войны», который, по мнению Лаврова и Шойгу, активно ставят ветераны и общественность, вообще не может ставиться как таковой. Завершение Второй мировой войны никогда не праздновалось ни в РФ, ни в СССР. Праздничным днем был День победы над Японией (отмечался он в 1945, 1946 и 1947 годах, а не ежегодно, как доложили министры).

Общезвестен исторический факт, что Вторая мировая война окончилась 2 сентября 1945 года, а потому предложение министров об установлении даты 3 сентября – День окончания Второй мировой войны также не имеет под собой исторической основы. Ветераны и общественность неоднократно ставили и ставят вопрос, в том числе в обращениях к президенту России, о возрождении Дня победы над Японией, а не о «завершении Второй мировой войны», как указали министры.

Предложенная министрами и принятая законом от 24.04.2020 года формулировка «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)» достаточно далека от цели сохранения «исторической памяти и увековечивания вклада нашей страны в завершение войны на Тихом океане». Во-первых, в смысловом содержании Дня воинской славы не обозначены ни наша страна, ни наш народ, ни наши Вооруженные силы, одержавшие победу над Японией. Во-вторых, «окончание войны» – вовсе не тождественно понятию «победа». В-третьих, такая формулировка события не содержит точных знаний для его сохранения в

исторической памяти: чем завершились военные действия для нашей страны (перемирие или капитуляция) и каков итог войны для нашей страны (поражение или победа СССР). Война СССР против Японии в 1945 году и Вторая мировая война закончились безоговорочной капитуляцией Японии, победой нашей Родины. Об этом не сказано ни слова в формулировке Дня воинской славы.

РАН НЕ СЛУШАЛИ

В феврале – апреле, прикрываясь согласием президента с содержательной частью предложения МИД и Минобороны и установлением нового Дня воинской славы в ускоренном порядке, правительство и Федеральное Собрание допустили, как можно предположить, нарушения Указа Президента России от 31.07.2013 года № 659 «О порядке установления в Российской Федерации памятных дней и профессиональных праздников» и другие действия, свидетельствующие о второстепенности интересов Российского государства в деятельности органов власти.

Основаниями для данных предположений является следующее.

Первое. Правительство не отразило в заключении на проект закона позицию РАН, которая не подтвердила достоверность 3 сентября 1945 года в качестве даты окончания Второй мировой войны. В соответствии с п. 6 Указа Президента России от 31.07.2013 года № 659 рассмотрение предложения об установлении в РФ памятного дня осуществляется на основе экспертного заключения РАН, подтверждающего достоверность памятной даты. В данном случае в аппарате правительства либо не рассмотрели заключение РАН, либо пренебрегли мнением экспертов, а значит, по сути, и указом президента.

Второе. Депутаты Госдумы Георгий Карлов, один из авторов законопроекта, представлявший его на заседаниях Госдумы, и Юрий Швыткин (оба «Единая Россия»), представлявший законопроект от комитета по обороне, в ходе заседаний Госдумы 1 и 14 апреля не довели до депутатов отрицательное заключение РАН.

Третье. Совет Федерации, не зная мнения РАН, оказался также не в полной мере проинформированным авторами законопроекта. Валентина Матвиенко была уверена, как она пояснила, что речь идет о памятной дате и никаких торжественных мероприятий эта «памятная дата» за собой не повлечет. При этом в финансово-экономическом обосновании законопроекта оговорены расходы на проведение торжественных мероприятий, предусмотренных ст. 5 ФЗ-32 для дней воинской славы.

Четвертое. Правительство РФ не указало в заключении на проект закона следующее: «Принятие решений по установлению дней во-

инской славы и памятных дат России, связанных с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества, должно сопровождаться широким, публичным обсуждением, с учетом профессионального мнения специалистов в области истории и культуры». При этом в заключениях правительства на другие законопроекты, связанные с этим же историческим событием, данный важный аспект неизменно приводится и служит основанием для отрицательного заключения. Получается, что на законопроект от фракции «Единая Россия» данное требование не распространяется. Почему? Почему не было организовано широкое, публичное обсуждение новой даты одного из важнейших событий мировой и российской истории?

Пятое. Минобороны (Научно-исследовательский институт (военной истории) ВАГШ ВС РФ) дало положительное заключение на законопроект. Как можно принимать закон на основании заключения, подготовленного в институте, который за последние десять лет дал три противоречащих друг другу и ФЗ-32 заключения на законопроекты, связанные с днем победы над Японией и днем окончания Второй мировой войны? Так, в 2010 году НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ сделал положительное заключение на установление памятной даты «2 сентября – День окончания Второй мировой войны». В 2016-м его руководство признало обоснованными выводы об установлении памятной даты «2 сентября – День победы над милитаристской Японией – окончание Второй мировой войны», не согласившись с квалификацией этого события как Дня воинской славы России. При подготовке заключения на законопроект от «Единой России» институт резко меняет свое мнение о дате окончания Второй мировой войны и статусе праздничного дня: в 2020-м это уже «3 сентября» и «День воинской славы». При этом все десять лет начальный институт, в отличие от менявшихся руководителей аппарата правительства России, одно лицо – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Иван Басик.

Шестое. ФЗ от 13.03.1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» устанавливает дни славы русского оружия – дни воинской славы (победные дни) России в ознаменовании славных побед российских войск. Следовательно, День воинской славы, обязанный существованием победой над Японией в 1945 году, не может ограничиваться словами «окончание войны», а должен содержать термин «победа». В данном случае – историческое событие – победа над Японией.

Седьмое. Основной контраргумент против «Дня победы над Японией» авторов законопроекта, в том числе МИД и Минобороны, связан с интересами США, Великобритания, Китая и Японии. Оказывается, все делается ради того, «чтобы не преуменьшать роль ан-

ные учебники по истории России и всеобщей истории, учебники по военной истории (доработка учебников, их закупка для образовательных организаций).

ПЕЧАЛЬНЫЙ ИТОГ ЗАКОНА

Зарубежные «партнеры» не оценили послы российской власти. США и Великобритания 8 мая не упомянули СССР (Россию) в числе победителей нацизма в Европе в 1945 году. В Японии перенос «Дня окончания Второй мировой войны» был воспринят «обиженными» японцами с недовольством и раздражением. Москву даже «предупредили», что проведение торжеств по случаю 75-летия Победы 3 сентября исключит участие в них премьер-министра Японии Синдзо Абэ. МИД Японии 19 мая в докладе «Синяя книга по дипломатии», дабы не «ослаблять позицию Японии», восстановил южные острова Курильского архипелага под суверенитет Японии, отмечая, что с Россией «мирный договор может быть заключен только после решения вопроса о принадлежности четырех островов». 22 мая глава МИД Японии Тосимицу Мотэги публично заявил о неизменной позиции Токио по принадлежности Южных Курил его стране. А 17 июня Япония сделала России предложение из-за проведения геолого-разведочных работ в Охотском море.

При этом США, Великобритания и Китай отмечают День победы над Японией: союзники СССР в войне против Японии в 1945 году празднуют свою победу, что является обоснованным для государственного праздника.

Данные факты подтверждают, что принятое в ускоренном порядке и, как предполагается, с процедурными нарушениями (без широкого, публичного обсуждения и учета заключения РАН) федеральный закон не имеет ничего общего с государственными интересами России на международной арене. Он нивелирует нашу победу, победу СССР, победу наших предков, победу нашего народа.

В праздничных мероприятиях по случаю окончания Второй мировой войны 3 сентября не будет участвовать Республика Северная Осетия – Алания. В соответствии с тем же ФЗ № 32 3 сентября является Днем солидарности в борьбе с терроризмом, эта дата в республике – траурная: жители вспоминают жертв трагедии в школе № 1 Беслана. Глава РСО-Алания Вячеслав Битаров заявил, что сам лично не допустит «никаких празднеств, даже если кто-то изыщет такое желание». При этом он выразил уверенность, что таких желающих и не найдется.

В смысловом содержании Дня воинской славы не обозначены ни наша страна, ни наш народ, ни наши Вооруженные силы, одержавшие победу над Японией, да и «окончание войны» – вовсе не тождественно понятию «победа»

может сломать тонко настроенный дипломатический инструмент».

Свое мнение по этому поводу председатель комитета по образованию и науке Госдумы Вячеслав Никонов («Единая Россия») выразил следующими словами: «Если мы пойдем на принятие проекта о Дне победы над Японией, тогда труды нашей дипломатии можно выбросить в урну... Японцы до сих пор на нас обижены страшно, что мы тогда им объяснили войну».

Таким образом, принятый закон не имеет в своей аргументации ничего, связанного с историей России, ее современными государственными интересами и суверенитетом, он не соответствует основным принципам нашего государства, которые обозначены в Конституции 2020 года – «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Уменьшение значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (п. 3 ст. 67).

Восьмое. ФЭО к законопроекту не предусмотрены расходы бюджетов на внесение изменений о дате окончания войны в школь-

Некоторые СМИ представили искаженную картину. Так, РИА «Победа РФ» сообщило, что на Сахалине ветераны поддержали решение о переносе дня окончания Второй мировой войны с 2 сентября на 3 сентября. Более того, журналисты вырвали из контекста слова депутата облдумы Сергея Пономарева и его отрицательный комментарий закона преобразовали в положительный, в то время как он осветил в своей публикации подлинную историю с обращением ветеранов. «Передо мной лежит обращение ветеранских организаций к президенту страны, руководителям палат Федерального Собрания. В нем совсем другая просьба: верните подлинное название праздника – «3 сентября – День победы над Японией!»».

Принятие закона означает не только поражение чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Уменьшение значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (п. 3 ст. 67).

Восьмое. ФЭО к законопроекту не предусмотрены расходы бюджетов на внесение изменений о дате окончания войны в школь-

ветеранов, подрыв доверия народа к компетентности законодательной и исполнительной власти, ее способности обеспечить неотчуждаемость территории России, не допустить передачу Японии территорий под видом демаркации (делимитации) границ или как федеральных территорий в административно-хозяйственном пользовании.

В мае письмо президенту с просьбой вернуть День победы над Японией направил один из старейших ветеранов Великой Отечественной и Советско-японской войн, житель Сахалина Николай Наумов (101 год). «Награжденный медалью «За Победу над Японией» оказалось два миллиона человек! Два миллиона! Представьте себе, насколько сложными были бои на Дальнем Востоке! Сегодня я с удивлением узнаю, что память об этих событиях постепенно стирается. Не у нас старики – она стирается в календарях. Неужели и медали перекуют? Прошу вас, Владимир Владимирович, принять мудрое решение и вернуть оставшимся ветеранам их заслуги. Они победили, побеждали японских милитаристов», – пишет Николай Степанович.

Таким образом, вполне очевиден провал данного закона. Его принятие не принесло ожидаемых дивидендов на международную арену и конкретно в российско-японских отношениях. Закон не укрепляет единство российского общества, подрывает авторитет российской науки, создает дополнительные сложности для системы просвещения и высшего образования. Продление новым законом истории Второй мировой войны на один день создаст у людей впечатление, что историю легко можно изменить в любое время, кому и как это будет угодно. И на повышение рейтинга доверия народа к Путину это вряд ли работает.

А КТО ЗАКАЗЧИК?

26 мая направлены запросы инициаторам установления Дня воинской славы – в МИД и Минобороны – с просьбой получить фактические сведения, явившиеся основанием их предложения президенту. Поскольку ни на один из заданных вопросов ответы до сих пор не получены, то это подтверждает предположение о том, что доклад президенту России от министров не имел достаточных оснований. Именно поэтому и само предложение, и принятый закон недостаточно проработаны, поспешны и уязвимы для обоснованной критики специалистов и российского общества.

Не случайно спустя два месяца после подписания закона 25 июня в Госдуму внесен новый законопроект, предлагающий установить День воинской славы «3 сентября – День победы над милитаристской Японией – окончание Второй мировой войны (1945 год)». Его авторы – депутаты Госдумы от фракции КПРФ. В пояснительной записке отмечается, что «из обращения граждан и публикации СМИ общестественности совершенно неясно, в связи с чем День окончания Второй мировой войны перенесен из числа памятных дней в число дней воинской славы, а также почему изменена его дата с 2 сентября на 3 сентября. Это свидетельствует о недостаточной проработанности текста Федерального закона от 24.04.2020 года № 126-ФЗ. В поддержку законодательной инициативы ранее выступил Сергей Миронов: «Наша фракция настаивает, чтобы День воинской славы был назван Днем победы над Японией».

ЧТО ДЕЛАТЬ

Будет справедливым, если Сергей Лавров и Сергей Шойгу найдут возможным пересмотреть свои взгляды и поддержать появление Дня победы над Японией. Также важно обеспечить объективность и последовательность в деятельности правительства и Федерального Собрания по рассмотрению законопроекта КПРФ, учет и отставание интересов прежде всего народа России.

Необходимо принять исторически объективное государственное решение, которое будет обосновано экспертами РАН, поддержана теми, кому безразлична историческая правда о Победе нашей Родины, теми, кто чтит память защитников Отечества. Война СССР против Японии в том числе связана с возвращением территорий нашей Родины. Победа защитников Отечества в этой войне должна быть увековечена в современной России.

Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Автор идеи
Игорь Ашурбеили

Учредитель
АО «СОЦИУМ-А»

Главный редактор
Максим Каташников

Генеральный директор
Руслан Ашурбеили

Издатель
АО «КБ-1»

Арт-директор
Андрей Седых

Обозреватели
Константин Сивков
Олег Фаличев

Верстка и цветокоррекция
Валентина Капустина
Юлия Нежинский

Корректур
Лариса Зимина

Отдел
по распространению и PR
Александр Богуславский
Елена Камнева
Марина Тупий

Интернет-редакция
Сергей Лебедев
Татьяна Силаева

Юридический
адрес издателя
и редакции:
Почтовый адрес:
Подписной индекс
Каталог «Роспечать» – 25933
Газета отмечена в типографии
ООО «Типография
КомПресс-Москва»
Адрес типографии:
141407, МО, г. Химки,
Нагорное ш., д. 2, корп. 9, помещение А

125190, Москва, Ленинградский пр., д. 80, корп. 16.
Телефон/факс (495) 780-54-36
E-mail: info@vprk-news.ru
125315, Москва, а/я 57

Выходит по вторникам

Номер подписан в печать
27 июля 2020 г. в 15.00
по графику и фактически

Тираж 50 230 Заказ № 2289
Цена свободная